

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании заслушало информацию о проведении в Москве XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Отмечено, что Московский фестиваль стал крупным событием международного значения, способствующим сплочению молодежи в борьбе против агрессивной политики империализма, за мир и безопасность народов. Подчеркнуто важное значение дальнейшего развития сотрудничества советских молодежи с прогрессивными и демократическими организациями зарубежных стран.

Учитывая перемещение хлебной страды в районы Сибири, Урала и Северного Казахстана, партийные, советские и хозяйственные органы должны мобилизовать трудовые коллективы на своевременную уборку выращенного урожая. Реализация поставленных задач, выполнение планов заготовок зерна и другой сельскохозяйственной продукции требуют высокой дисциплины, четкой организации, эффективного использования имеющихся материально-технических ресурсов. На решение этих вопросов следует направить усилия коммунистов, всех работников агропромышленного комплекса.

Подтверждено, что Советский Союз придает большое значение Организации Объединенных Наций как действенному инструменту мира. СССР будет и впредь добиваться того, чтобы справедливые демократические принципы, на которых 40 лет назад была основана ООН, воплощались в практике международных отношений. Исходя из главной уставной задачи ООН — сохранения и упрочения мира, Советский Союз и на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи будет прилагать усилия и тому, чтобы основное место в ее работе заняли вопросы прекращения гонимости и насилия. Одновременно СССР, как и прежде, будет выступать за развитие на равноправной основе международного сотрудничества в различных областях, в том числе в мирном освоении космического пространства и условиях его демилитаризации.

Небывалый рекорд тогда еще мало кому известного шахтерского паренька Алексея Стаханова стал началом огромного созидательного движения людей, строящих социализм. В том, что такое движение родилось и его традиции живут и развиваются сегодня, огромная заслуга ленинской партии, всегда умеющей видеть и поддерживать лучшее, что рождает социальное творчество масс. В те жаростные по трудовому накалу дни, когда на-гора шли рекордные тонны, рядом с Алексеем Стахановым был молодой человек, парторг ЦК ВКП(б) на шахте «Центральная-Ирмино» Костя Петров. Сегодня Герой Социалистического Труда Константин Григорьевич Петров рассказывает нам о самом незабываемом.

Алексей Стаханов (справа) и парторг Константин Петров. Снято 30-х годов.

СТАХАНОВСКИЙ ЩЕДРЫЙ ПЛАСТ

— Мы готовились к смене заранее и в то же время держали задуманное до поры в секрете. Не хотели, чтобы разговоры определили дело. Еще за несколько месяцев до рекорда мы распределили на себя на шахте участки: кто нужно сделать, чтобы повысить производительность труда забойщиков? Среди других было и предложение внедрить раздельный способ добычи угля, при котором забойщик, освобождаясь от вспомогательных операций, сосредотачивался на основном деле.

— В войну вам довелось воевать на Сталинградском фронте. Стаханов работал в это время на одной из шахт Карагандинского бассейна. Затем вы вернулись восстанавливать угольную промышленность Донбасса, в Алексеевском районе работали в наркомате, в отделе социалистического соревнования. Встречались ли вы с ним в послевоенные годы?

— Мы дружили всю жизнь. И тогда Стаханов был в Москве, а я приезжал туда по делам службы, и когда он вернулся в наш угольный край, стал работать в шахтерском городе Торосе. И в чем бы ни говорили, обязательно он спрашивал, как мол, там наша Кадиевна (наше село Стаханов), наша «Центральная-Ирмино».

СОЗВУЧНО ВОЛЕ НАРОДОВ Верю в торжество мира Андре Ремакль, французский писатель

Введение Советским Союзом моратория на ядерные испытания представляется мне чрезвычайной важной мерой. Достоин сожаления, что США, которые Советский Союз призвал в первую очередь последовать его примеру, отказались сделать ответный шаг. Заявления, подобные тем, что США могли бы подумать о моратории на свои ядерные испытания после завершения очередной серии испытаний, не должны вводить в заблуждение общественность. Они подтверждают лишь стремление создавать все более устрашающие виды вооружения. А сколько лицемерия в попытке представить новую советскую инициативу как чисто пропагандистскую! Мы уже привыкли здесь к тому, что всякий раз, когда Советский Союз делает мирные предложения, нас пытаются уверить, что это пропаганда.

Алексей работал в то году, как никогда, мастерами, с большим вдохновением. Стук его молотка, казалось, не прекращался. Он писал горняки Т. Циголев и Г. Воронцов, извещая их о том, что в шахтерском пространстве Стаханов рубил уголь весело, азартно. По ходу продвижения я, бывало, выхватывал «назорники» его заперешенной угольной пылью, туманом, а он улыбался: «Не волнуйся, Костя, рекорд будет! Не подведешь».

— Как говорил, город Стаханов переживает вторую молодость. На новых улицах уютные дома, школы, магазины, кафе, поликлиники, дворцы культуры. А ведь в те годы своих героев мы чествовали прямо на шахтном дворе, который теперь тоже не узнать: асфальтированная площадка, окруженная кленами. Лишь прежний клуб на улице имени парторга участка «Никанор-Восток» Мирона Дюбанова напоминает о не забываемых встречах тридцатых годов. Здесь когда-то выступали выдающиеся мастера.

— Приезд их был связан с газетой «Советское искусство». 11 января 1936 г. она сообщила: «Получено письмо тов. А. Стаханова с просьбой помочь ему в организации клубной работы на шахте, на которой он работает. Эту работу взял на себя Большой театр Союза ССР, командированный туда в ближайшее дни ряд творческих работников. Кто тогда побывал у вас?»

— Константин Григорьевич, почему именно на Стаханова пад ваш выбор при организации работы по-новому? — Признаться, до конца и сам не могу ответить, абсолютно точно. Да, Алексей Григорьевич был сметливым, трудолюбивым, добросовестным, силен физически. Но был доб-

— По-прежнему бываю у нас именитые гости, проводятся республиканские фестивали советской песни «Слава труду!», в которых участвуют известные мастера сцены страны. Недавно у нас проходил Дни советской литературы. Да и мы не лыком шиты. В ярком Дворце культуры имени М. Горького звучит народный шахтерский ансамбль песни и пляски, звучат всевозможные фестивали и конкурсы. Есть и его репертуар — «Фирменная» Искра — вокально-хоровая графическая композиция «Мы — шахтерская», посвященная добытчикам «черного золота». В ней ансамбль использовал мотивы произведений Бориса Горбатова о шахтерах.

Фот. В. Киселева.

- За большие заслуги трудящихся города в революционном движении, их вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны и успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, Президиум Верховного Совета СССР награждает древним русским гербом Ярославль орденом Октябрьской Революции. Ярославль, улица Свободы. Фото С. Меглицы (ТАСС).
- СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ ГРУЗИИ О МЕЛКАХ РАССКАЗЫВАЕТ О ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАБОТЫ ПО УСИЛЕНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ ДВИЖЕНИЯ ЗА БЕРЕЖЛИВОСТЬ И ЭКОНОМИЮ (стр. 3).
- ВСТРЕЧА ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»: «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» ПОСВЯЩЕНА ПРОБЛЕМАМ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КИНО (стр. 4).
- ПИСАТЕЛЬ ЮРИЯ РЫТХЭУ: «В ИСКУССТВЕ НАРОДОВ СЕВЕРА ГЛУБОКО, СВОЕОБРАЗНО И ВЕРНО ОТРАЗИЛАСЬ ПРИРОДА ЭТОГО УДИВИТЕЛЬНОГО КРАЯ» (стр. 5).
- КАК ВАС ОБСЛУЖИВАЮТ? (стр. 6).
- РАССКАЗ О ГОРОДЕ НОВОСИИРСКЕ (стр. 8).

Беседа вел Б. БЛАНК, М. БЕРЕЖНОЙ.

СТАХАНОВ, Ворошиловградская область.

Полвека идет по стране эстафета стахановского движения. От простых отбойных молотков — к современным угольным комбайнам и комплексам, от примитивных — ткацким станкам — к сложнейшим автоматизированным линиям. Но какова бы ни была техника, все наши рекорды и успехи будут зависеть прежде всего от вас самих, от вашего энтузиазма, мастерства, преданности делу. Так говорит своим ученикам Герой Социалистического Труда Валентина Александровна Погибелева с фабрики «Трехгорная мануфактура» — предприятия, достойно продолжающего традиции стахановского движения.

ПО ЗАКОНОМ СОВЕСТИ

О главных направлениях работы по усилению и утверждению в республике заботы о экономии и бережливости нашему корреспонденту рассказывает председатель Комитета народного контроля Грузии О. В. Мелкадзе.

Трудные свершения, борьба за переустройство хозяйственного механизма, создание четкой системы планирования и управления трудовыми процессами невозможны без решительной борьбы за экономию и бережливость, без рационального использования трудовых и материальных ресурсов. Кому познаны опыт народных контролеров, точно называвших до нормы труда и порадая, подвизавших деятельность на благо людям является не только подкаждателем нашего экономического статуса, нормой социального образа жизни, но и определяющим фактором становления личности, ее нравственного и духовного развития.

Движение за экономию и бережливость в нашем трудовом коллективе, принявшее особую остроту после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, стало делом государственной важности, общепартийной и общенародной задачи в первую очередь потому, что оно входит составным компонентом в комплексную программу борьбы за повышение эффективности производства, совершенствование общественных отношений, искоренение негативных явлений.

В Открытом письме, принятом участниками первого идеологического актива Грузии по всем коммунистам, рабочему классу, колхозному крестьянству и народной интеллигенции республики, говорится: «Только слияние усилий, только всеобщая заинтересованность, ответственность, общественная неприимность ко всему, что мешает жить и работать, может быть залогом того, что вне запыля, рыворгов Юдине, XXVII съезде партии о своих делах и свершениях, мы можем уверенно сказать: — Да, мы добились порядка везде и во всем, мы одолели общественный нигилизм, та, чтобы честный человек мог достойно трудиться и гордиться плодами своего труда, чтобы горела земля под ногами тех, кто пытается создать себе легкую жизнь за счет других».

Для того, чтобы земля горела под ногами бездельников, тунеядцев, расхищателей государственного имущества, наряду с совершенствованием управленческого аппарата необходимо формировать людей высоко сознательности, требующих бережно относиться к народному достоянию, экономить и в бытовом, и в малом.

Экономика республики все еще приносит огромный урон, отсутствие дисциплины, бесхозяйственности, материальных ценностей, хищения государственной собственности. Так, за последние годы комитетами народного контроля республики были рассмотрены более пяти тысяч запросов, связанных с сохранением социалистической собственности, фактами хищений. Этому способствовали атмосфера безответственности, бездушие отношение к государственной собственности, отсутствие надлежащего контроля за состоянием учета, хранения и реализации товарно-материальных ценностей, халатность руководства.

Служебная и гражданская слепота многих руководителей производства, слабый внутренний контроль, нежелание контролировать, инстинкты выживания вынуждают работников и руководителей в системах Минбюро, Минздрав, Минфин, Госкомсельхозпродуцтов республики, Перерасхода и большие потери сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов допущены предприятиями табачной, сахарной, стекольной и минераловодческой промышленности.

Умение мыслить глобально, с учетом эффективности и действительности производства, конечных результатов труда, экономная экономия, бережливость, четкая дисциплина труда свойственны далеко не всем хозяйственным руководителям, приводят не только к пустым тратам материальных ресурсов, производственных сил, но и являются основой для возникновения антиобщественных явлений. Приведу несколько примеров. Из года в год выпускаются, не находя сбыта, заводом негодные

и некачественные металлургические прокаты и медные сетки к ним Тбилиским РИК Минмострома ГССР. Их наплавлено уже на 375 тысяч рублей. Чехлы для автомашин и одеяла, произведенные Цахкаветили УПП Общества глухонемых на сумму 795 тысяч рублей; всевозможные кубы, вазы, графини, выпущенные различными комбинатами на низком художественном уровне, также не находят спроса.

Знаменательно, что нередко выпуск подобной продукции и завод сырья происходит без учета реальных потребностей, ассортиментного плана производства, фактических остатков и возможностей переработки. Партия призвала усилить борьбу с подобными явлениями на каждом рабочем месте, на каждом предприятии. И тут без требовательности, без профессионализма, без партийной дисциплины не обойтись.

Партия подчеркивает, что требовательность и еще раз требовательность — вот главное, что требует нам, коммунистам, сложившаяся ситуация. Своим делом должны сказать и коммунисты, работающие в органах народного контроля.

К сожалению, просчеты руководства, негативный спектр удушений, бесхозяйственности, халатности и работы учреждений Министерства культуры Грузии. Установлено, что хотя бы в библиотеке. Проводилась установка не только недопустимо низкий уровень их материальной базы (большинство библиотек не отапливается, находится в аварийных условиях), но и низкая обрабатываемость книжного фонда, расхищение книг, безответственные траты государственных средств. Так, в одной из горных деревень в библиотеке была установлена недостача 3,500 книг, оказались закрытыми в работе почти 100 библиотек в Тбилиском и Лагодехском районах.

Простой сельской киностудии республики только за минувший год составила 17,500 установленных. Государственные средства на покая фильм не использовались работниками местной киностудии. В 1984 году из 51 района тринадцать не выполнили план по кинофикации, отмечались запуски и демонстрационные залы безбилетных зрителей, продажа старых билетов, подделанных списанно.

Отсутствием контроля и дисциплины обуславливался и такой вопиющий факт, как перечисление денег за якобы показанные фильмы. Так, например, Очаветской районной кинофикации вожакам, колхозникам, предпринимателям за фотопленку 440 сеансов в 1984 году было перечислено 1.080 рублей, Гарабашской — 2.400 рублей, Паленджавской — 2.000 рублей. Однако особенно отягощает совесть села Табахмела, перечисливший деньги районной кинофикации, несмотря на то, что киноустановка в селе вообще не работала.

Подобные факты преступного отношения к государственным средствам, их разбазаривание, отсутствие режима экономии не только создают закладки для деловых, обогащают их за счет государства, но приводят к большому хищению государственной собственности, в идеальном, эстетическом, патристическом и интернациональном воспитании трудящихся.

Бесхозяйственность, некомпетентность, нарушения в отчетах и оплате авторских работ были выявлены и при проверке финансово-хозяйственной деятельности комбината малых архитектурных форм и художественного оформления Республиканского совета по управлению курортами профсоюзом. В комбинате противно-выплата гонораров вопреки установленным планам на сумму 33.840 рублей. Здесь же применены расхождения средств на технику, пропущены дорогостоящие станки, нарушались требования по сохранности материальных ценностей.

При проверке деятельности Грузинского отделения Музыкантского фонда СССР и его исполнителей в отчетных документах выявлено, что общий план продукции здесь перевыполнен лишь за счет выпуска сувениров, ювелир, серег, изделий для волос, бусинок, не являющихся для производства подразделений Музфонда профсоюзами, а план выпуска необходимых для специалистов и учащихся нот, музыкальных принадлежностей, папок, намест систематически срывается. На складе находилось без использования свыше 100 тысяч грампластинок на сумму 30 тысяч рублей. А сверхнормативные остатки товарно-материальных ценностей составляли 912 тысяч рублей.

Факты грубой безответственности, бесхозяйственности в деле этики и отчетности, экономии сырья и материалов были выявлены и в деятельности Экспериментально-производственного комбината добровольного Общества любителей кино. Достаточно сказать, что только в 1984 году комбинату были предъявлены рекламации-претензии на недопоставку, недоучастку и низкое качество поставленной продукции на общую сумму 13 тысяч рублей.

Говоря о контроле в сфере культуры, мне хотелось бы подчеркнуть два аспекта взаимоотношений: необходимость усиления роли групп народного контроля в этой сфере и дальнейшее укрепление партнерства хозяйственных и контролирующих служб с творческими работниками. Практика показала, что за спиной видных деятелей культуры, руководителей и художественных коллективов в различных комбинатах и учреждениях нередко оказываются руководители, их недостаточными экономическими знаниями.

Так было несколько лет назад в Театральном обществе Грузии, когда наша проверка вскрыла серьезные недостатки и нарушения закона в деятельности производственного комбината общества. Очень приятно, что новый председатель Театрального общества Грузии, народный артист СССР Гига Лордцианидзе сам заинтересовался вопросом наведения порядка в производственном обществе комбинате, приглашая и активному сотрудничеству народных контролеров.

В партнерство с бы выключил и широкий круг вопросов, связанных с усилением партийных и гражданских позиций руководителей творческих организаций, повышением воспитательной деятельности творцов, роли искусства в становлении духовных запросов людей, пропаганду профилактических акций по пресечению негативных явлений.

В связи с этим хочется назвать популярнейшим среди населения рубрику «Галерея бесхозяйности», выделенную грузинским телевидением, кинокартинами «Человек и закон», выставки, экспонаты, посвященные борьбе с тунеядцами, расхищателями, халатами в библиотеках, домах культуры, целенаправленную и долговременную кампанию в прессе. Эта пропагандистская работа по пресечению недостатков, эффективное использование всего арсенала наших проверок, когда в результате наших проверок многие руководители получили выговоры, снижены с работы, а деятельность или иных предприятий в коллективных расчетах или бюро ЦК Компартии Грузии, широкая гласность, всенародная борьба с недостатками, борьба за здоровый морально-нравственный климат в обществе не могут не вызвать одобрения трудящихся, повышения гражданской активности каждого и всех.

Движение за экономию и бережливость, дисциплину и порядок, интенсификацию производства — борьба не только экономическая, но и политическая. Об этом в первую очередь свидетельствуют факты. Так, по справке ЦСУ ГССР, с 1979 по 1984 год общая сумма выявленных хищений, недостач и порчи материальных ценностей на предприятиях дисциплины составила 71,6 млн. рублей. Характерно, что вымалась с расхищений лишь сумма 26,7 млн. рублей, все остальные средства были списаны за счет производства.

Мы не можем позволить себе такой роскоши и прощать деловым подобные траты, ведь не случайно скажем: каждая рубль берет. Мы не можем быть терпимыми к проявлениям бесхозяйственности, разбазаривания не только и не столько потому, что государство наносит удар по экономике, но и потому, что при малейшем вопиющем случае создаются условия для дурного примера личности, для расцвета антиобщественных тенденций.

Труд, профессиональное отношение к делу, строгая дисциплина, чувство причастности и общегосударственным делам всегда определяли и определяют как экономический, так и нравственный потенциал общества. Единая для всех дисциплина, активная и комплексная борьба с негативными явлениями, хозяйское отношение к делу каждого трудящегося и руководителя, широкая пропагандистская кампания по профилактике и пресечению недостатков станут гарантией наших успехов.

ТВИЛСИ.

Дом культуры «Нефтяники» имени С. Орджоникидзе производственного объединения «Забайкальск» города Гурьевск совсем недавно отметил свой юбилей. За пятьдесят лет исполнилось подвигу, тысячи участников художественной деятельности проводили свои дни в его стенах.

Ученики, строители комсомольские ударные строки пользуются выступлениями народного ансамбля песни и танца, спектаклем народного театра.

Большой популярностью у жителей города неф-

Фот Ю. Келдына.

РЕПЛИКА

Вас любезно встретит... сторож

Он грустно развел руками и опять закрыл дверь. А что будет завтра, послезавтра? Я подошел к стенам филармонии, но они ничего не сообщали. Только черта, налетевшая на концерт певца Саргиса. А что будет завтра филармония целую неделю! Натрону я вновь заглянул в филармонию. Мне повезло. Заместитель директора М. Оджояев был на месте. — Да, мы планировали концерт, зота вечеру не вымывали. Пришлось отменить. Мирзова болел. И вообще же, кажется, нет в городе... констатировал факт заместитель директора. — А что произошло в пятницу, почему в тот день двери были закрыты? — Не планировали ничего не планировали. — Но пятницу — рабочий день, в филармония бездействуют. — К сожалению, в пятницу, только вечера у нас вышло, — вздохнул Оджояев. Выяснилось, что в пятницу только двенадцать вечера на 25 филармония приняла любителей, остальные вечера людей встречал сторож. И чем же дело, почему бездействует филармония? — Нам должен обеспечить актёрам Ашконцери. Но этого не происходит. Говорят, артисты в отпуске. — А гастроли? Вам на помощь могут прийти Москвитин, другие организации страны. — И они не помогают. И там артисты в отпуске. — Выходит, Москвитин ушел в отпуск! — Да, невольничком отвечает руководитель «добавляет» — Трудно!

Ф. МУСТАФАЕВ, ныи соб. корр.

ЦЕЛЕБНЫЙ ИСТОЧНИК,

вокруг которого столкнулись самоотверженность и равнодушие

СРЕДИ пассажиров, движущихся на курорт в атмосфере бездельности, равнодушия и лени, нежелания сотрудничать с властью, на один провалился обочинистый пятнадцатилетний бутылка, когда самолет пошел на посадку, он выскочил из кабины. Боялся, трясина, тогда лишь провалился. В санатории, едва увидев место, он отпрянул в город — нося Патиторский научно-исследовательский институт курортологии и фисотерапии. Здесь вполне пропана его приход зафиксировали: «проба воды на анализ заказана врачом Крайневой Ольгой Т. Манганганом».

Так назывался эта история. Не зная тогда Таргана Манганган, в какой-то момент она его явился. Ему было тридцать четыре года, силы и энергия вливали в нем, и этим он был похож на свой родной Манганган, бурно осваивавший нефтяники, газопроводы, строительные материалы, бесплодная казахская пустыня, земля, на которой он родился и вырос, она была не редкость богатой. Как и многие другие, после Крайнев, где хирургом и главным врачом работала Манганган, тоже выросла потому, что эта богатства надо было у природы взять.

Снажения, которую бурлила одна из дислокации партий, была на расстоянии от больницы. И однажды на глубине 1.108 метров она затонула. Но, к разочарованию геологов, не даж на нефть, ни газа. Стоял паре смелый мойный выбор: саницировать воду. Эту самую воду и привез в Патиторский Манганган. Никто его об этом не просил, никто не поручал. Просто он не мог спокойно смотреть, как брошенные геологами самонаходящийся источник стал превращаться в место паломничества. Пошел слух о том, что эта солончакная вода помогает при язве. И не выдержав, проглотил. То, чего ждали больные, и не выдержав, проглотил. То, чего ждали больные, и не выдержав, проглотил. То, чего ждали больные, и не выдержав, проглотил.

Его отпустил комиссар. Омет от патиторский специализирован на получении уже дома. С такой необычайной радостью читал он заключение: «Крайневская вода может быть признана в неоспоримом типу исключительно лечебных питьевых минеральных вод... возможно рекомендовать ее в деле лечебного курортания».

Вот он — еще один шаг Манганганов. Бесценные источники в борьбе с недугами. А с тем, как порой они авторитетно ступают врачу Манганганову приобщились, они опять поехали в Патиторский. И снова не хотел знать, какие болезни и как можно лечить естественной водой. И вновь его вдала радость. Медики-куртологичи

определяли группу заболеваний, причины которых не являлись окончательного решения вопроса о возможности использования воды Крайневской буровой связанными рекомендациями обратиться в «Казахский институт взрывной патологии, в структуру которого имеется отдел изучения курортных ресурсов».

В Аламу-Ату он прилетел, как и себе домой. Здесь он начал работать на медикативу. Многие знала, что рассчитывала на помощь и участие. И не ошибся. Аламу-Атинские специалисты во главе с замечательным отделом курортологии И. Железниковым, на отчаянная в достижимый источник, эмпирическую формулу естественной воды, убедился в отсутствии в ней сальмонеллезных и аденовирусных веществ и также пришла к выводу, что ее можно использовать, принимая внутрь, при лечении желудочно-кишечных заболеваний, а также в виде ванн, если речь идет о хронических артритах, хондрозах (заболеваниях опорно-двигательного аппарата), некоторых видах кожных болезней (экзема, псориаз и т. д.). Показал, этот еще мало кому известный источник всевозможных заболеваний и его назвали чудом. Так и будет: «Иная вода» — Мангангановская Мангеста. «Слабость за худобу» — вод таких заболеваний республиканские и областные газеты помещают со временем статьи и заметки, рассказывающие об этом источнике. А сколько благодарных слов услышан и прочтен сам Тарган Манганган!

КОГДА изобретатель настойчиво стучится в двери, просит дать заключение, оценить его труд, он все тайно берет на свое. Пользоваться им не будет, но свое. Ну, а врач, регулярно анализируя в эпидемиологической лаборатории, а два ведра весом? Он ведь не за себя и не за сине, а за то, что создала в своих недрах природы. А это значит — за него, для нас. И неважно тут — по особому свету. Разве не хитрый ему забав в своей больнице? А дом, а семья, а дети? Но на окраине поселка был источник, здесь целебная вода, и это не дает ему покоя, пропадает народное добро.

Проверю эту мысль он вложил в письмо, адресованном в Министерство здравоохранения республики. Написал: заинтересован, подумайте о возможности открыть на базе источника лечебное учреждение. Ответ начальная передача лечебно-профилактической помощи А. Манганган был предельно четким: «Министерство строительством санатория больничного профиля не занимается».

Он решил написать в обиды. Замечательный обидчик Х. Каскитов сообщил: «Местные

Советы не имеют средств и строительных организаций, чтобы взять на себя строительство профилактория или санатория», и в свою очередь порекомендовал обратиться в республиканские профсоюзные органы.

На Каскитову ему ответил председатель совета по управлению курортами профсоюзом Г. Шустров. Манганган читал и не верил своим глазам — какое-то!

«На базе этой воды можно было бы организовать крупный санаторий для лечения больных». В целях использования этого богатого лечебного фактора необходимо целесообразно:

1. Осуществить земельный участок для строительства санатория на 500 местного-источника посевов Ембаново (113-28 гектаров).
2. Подготовить проект санитарного комплекса, включающего в себя следующие сооружения: с санитарию на 1-2 отделения, душевую, туалетом при каждой палате, ванного корпуса на 30-40 ванн с паролечебной газерами, клуб-столовую на 500 мест, соединенный со санитарию коридором для размещения санитарию институту нефтяной промышленности.
3. Определить пути погосударственного строительства «Мангангановской» санатория и других местных предприятий, генеральной застройкой.

«А, как хотелось Манганганову верить, что все это свершится. Как загорелый, вступился он в официальную бумагу и, хоть убер, не удалялся со двора развала филиала официального лица о заманчивых «переходных галереях» с филиалами безбашенного Манганган. Но время шло. Ни участка на берегу моря, ни проекта санатория на 500 мест, ни пайщиков на оперативных работах, ни генерального застройщика — ничего».

И тут в первый раз он пришел в отчаяние. Не потому только, что рушилась мечта. Главное потому, что целебный источник грозил стать неизвестным. Высокотехнологичная вода, которая бесспорно и безнадорно использовалась людьми, нередко превращалась в тяжелые медицинские препараты. Два из них омонились: трегалексия. К источнику смыкались чуть ли не со всех полуострова. Кто разбавил у воды иру, кто ставил палатку?

Самостоятель всей этой картины стал однажды зловещий секретарь обкома партии Салават Мушкетер. Его визит на этот заводской городок районами партии и исполкома района, немом он стал в для Таргана Манганганова. Во время, потому что секретарь предлагал его официально приехать в обком, рассмотреть об источнике, его целебных свойствах, близлежащих и дальних перспективах. А во-вторых, конечно,

что в Браднее, все само собой разрешилось. Объявился холостой источник — комплексная экспедиция «Мангангановской» экспедиция, выявила помещения для открытия водолечебницы на 17 ванн и статья расходов на ее содержание. У себя в больнице Манганганов объявлял теперь больным, назначал процедуры, в водолечебнице они их принимали.

С открытия источника до открытия лечебницы прошло четыре года.

Понятно, Манганганову хлопот только прибавилось. Теперь он должен был дополнительно «отчитываться» перед районной санэпидемстанцией. Должен был утвердить на территориальной комиссии в Антибюрократическую экспедицию санэпидемстанции минеральной воды. Должен был утрясти для себя методики лечения, должен был заботиться о текущих хозяйственных делах. На первом же ремонте он опять чуть было не сломался.

Нитро, казалось бы, не предвидело беды, когда он написал начальнику комплексной экспедиции Х. Узбекбаева докладную записку: «Должен до вашего сведения, что помещения водолечебницы пришли в ветхость. В течение трех лет здесь не производилось даже текущий ремонт. Прошу оказать помощь».

А вместо помощи, как гром среди ясного неба, предписали Х. Узбекбаева «прекратить эксплуатацию санитарию». Причиной назвали: «отсутствует проект эксплуатации месторождения», «нет инструкций по производству наблюдения за режимом работы скважины», «устые скважины находятся в аварийном состоянии».

Вот тут если бы сказал себе: все, хватит, если закончатся в этом источник, мне не по дороге. И кто бы его осудил за то, что отстоял в сторону? Значит, устал, опустившись руки. Иначе источник бышел через край человеческого выносливости. Хотя вернее будет сформулировать так: выносливости.

Но в этот-то и день, что он каждый раз переосмысливал не только то, что ему стоило, но и самого себя. Он мучался как человек. А у человека, если он личность, особое магнитное поле. Он притягивает сторонников. Сказкино законсервировать не дали. Вышел район в райисполком. Получилось все наоборот. На базе бывшей водолечебницы открылся санаторий-профилакторий на пятьдесят мест.

На это ушло еще пять лет.

Утолок с телевизором и газетами. Хорошо оборудованные спальни, столовая.

Посторонним не верится, но это факт. Когда Манганганов переходил сюда главным врачом, и зарплата значительно потерял. Так чего же на его счету больше — поражение или победа? Открыл лечебницу на 17 ванн, а в санаторий-профилакторий из него 6 (гектаров хозяйства потонуло). Добился, что республиканская комиссия республиканского Министерства пищевой промышленности приняла естественную воду «целебной» в реальном (он даже в газете), во так все и зашло после выпуска отчета партии в установлении цен, пенных, согласованиях. В Уралике вылезла за проектирование санатория на 120 мест, но лет много, кто бы захотел его строить. И каковы только крупные предприятия Мангангановы он не обещался — желающих быть застройщиками не нашлось. А он так мечтал о белом санатории на берегу своего источника!

И этой его несбывшейся мечте, которая родилась, когда впервые забил источник, уже семидесять лет.

Но самое удивительное — он не отступает. На партийных собраниях, конференциях в области и районе он не устает повторять, что необходимо расширить возможности лечебного лечения. С цифрами и фактами в руках доказывает, какую пользу приносит целебная естественная вода людям. А цифры действительно впечатляют. Только за последние годы более четырех тысяч больных выписаны со санаториями, улучшением здоровья. А их могло бы быть значительно больше.

«Мангангановской» экспедиции его скромный санаторий-профилакторий: источник устроен. «Больше не надо, и не по карману», — открытию пришлось начальники инспекции В. Утебаев. Наверное, каждому из представителей области в отдельности на это действительно силе не хватало. Ну, а если сложить усилия, кооперироваться на уровне сегодняшнего дня, поднять и решить проблемы, да еще по всей стране, спросить с руководителей Каскитово, республиканских органов здравоохранения, почему они заняли сторону и не зашли, когда речь идет о важнейшем — здоровье людей!

Когда перед Мангангановым лежит гора трудных писем и просьб, а ответить на них влетит формально для него невозможно, он снова прибегает к себе: тошноту, интуицию и документальную достоверность, несопоставимую с теми годами. Он готов вынести все смелые. Теперь у него есть и союзники. И их много.

«Мы, ветераны войны, обратились в советский комитет ветеранов войны помощи рассмотреть вопрос в естественный источник. Удалось тот факт, что до сих пор времени ни у кого руки не подняли до сих пор, пока не разберутся. С уважением и как обычно, за помощь в лечении, прошу: у нас уже лежат, Валентин Семенович Провал, Антибюрократ».

А ведь разберутся. Дойдут до тупика. И правильно сделают. Маргарита СМЕРНОВА.

ЗАМЕТКИ РЕЖИССЕРА

ГЕРОЙ ПРОСИТ СЛОВА

Пожалуй, наиболее интересно видеть сейчас на документальном экране думающего человека. Но зафиксировать его на киноплёнке очень трудно. Человеку требуется психологически преодолеть сам факт киносъёмки.

Люди и архивная техника мешают этому. Выход один: значит, снимать желательно тогда, когда человек очень хочет высказаться, когда ему есть что сказать, есть за что бороться и что отстаивать.

Перед началом каждой новой картины всегда хочется проанализировать прошлые, ведь из старого опыта всегда лучше. У нас сложилась работа — мы пытаемся дать как бы обобщённый портрет представителей испомокома горьковского. Мы выбрали несколько городов: от самого молодого, которому всего четыре года, — Северобайкальска до семисотлетнего Львова. Мы искали героев по принципу: что нового они сделали для своего города, во что вложили души, что в этом городе является болью их сердца.

Таких людей мы искали. А как показать их на экране? Как раскрыть душу этих людей? И тут я рискнул обратиться к опыту прошлых лет. В чём были промахи, в чём удали?

Прямые интервью, даже самые удачные, меня уже не радуют. Это всё же, я считаю, вчерашний день документального кино, а современному человеку больше хочется видеть во взаимодействии с другими людьми. Этого мы добивались в «Слова о вехах», снимая различные диспуты, когда люди высказывали мысли в большой аудитории. Это всегда ответственно, человек, как правило, волнуется. И снять его в этот момент, когда он как бы подыскивает нужные слова, — редкая удача и счастье кинооператора.

Вот как, например, высказывались на организованном нами диспуте комсомольцы Новокузнецкого металлургического комбината: «Родители сейчас стараются, чтобы лучше дети жили. Но, по-моему, молодежи, поколение наше, родители просто заставляют, вынуждают действовать именно так, а не иным образом»; «У меня, честно говоря, потребности небольшие: мне нужно только сварженье турнирское, а жене моей нужно золото, нужен хрусталь...»; «И вот на самом деле, не заедает ли нас стремление обставить? Коврамы все устало, стены... Если у вас стены нет, то вроде бы как я живу — даже стены нет! Понимаете?»

Такие высказывания хороши не только тем, что позволяют узнать о миссиях современной молодежи. Интерес представляет и реакция аудитории, к которой выступающий обращается.

Вершина таких съёмок — это спор! Если удастся снять спорщиков, несогласных друг с другом людей, у которых противоположные точки зрения, — это всегда интересно зрителю. Это эмоциональная борьба мыслящих людей! Я много раз убеждался, что режиссер, снимающий документальный фильм, не может оставаться сторонним наблюдателем, он всегда и общественный деятель. Он много видит, изучает опыт разных коллективов. Его глаза, как правило, очень остр. Он должен быть способен взглянуть со стороны на то, что, казалось бы, применялось. Мы призвали помочь людям открыть себя самим по-новому, ведь мы, конечно, работаем не только на кинокамеру, но и на жизнь. Там, помню, в Казани мы устроили встречу художника-модельера Лидии Андреевны со студентами Технологического института легкой промышленности. Разговор получился интересным. Пошла была и нам, и студентам, и самой художнице.

Когда наш диспут в Казани уже подходил к концу, мы дали сигнал. И под звуки музыки,

пластично двигались, стали выходить манекенщицы, которые, как нам казалось, должны были поразить воображение молодых студентов великолепной выходящей выходящих платяных модельера Андреевой. Оператор Виктор Маев терпеливо ждал всеобщего восхищения. А его не было. Он опустил камеру. Тогда я вдруг поняла, что идет реакция, обратная той, которую мы ожидали. Студенты сипотически переглаживались, пленительные взгляды, по всей вероятности, были далеки от их образа жизни и устремлений... «Снимай!» — крикнула я к оператору. — Это же интересно! А после показа мод диспут разгорелся с новой силой.

Борьба мнений, столкновение мнений — это то, на что смотреть можно бесконечно, что и радует, и огорчает. Вызывает эмоции. «Монтаж эмоций» — вот в чём я всю жизнь стремлюсь. Но как трудно получить у юнцов этот материал для монтажа! В таких съёмках со-бытийного синхронного репортажа единичные режиссера, оператора и звукооператора — крайне необходимое дело. Оператор Виктор Маев и звукооператор Юрий Зорин прекрасно справились тогда с этой задачей. Я вообще не помню случая, чтобы эти мастера своего дела были бы или записали брак.

Документальные диалоги, рожденные в процессе съёмки, бывают порой куда колоритнее и увлекательнее сочиненных. Эти живые, пульсирующие диалоги рождаются прямо на глазах, и им верить! Хотя, естественно, и не со всем соглашаешься.

В таких спорах рождается юмор, очень редкий гость документального кино. Но он так свойственен нас всем в общении.

Когда встречаешься с интересным интеллигентным человеком, перед тобой встает вопрос, как его правильно использовать в фильме, чтобы он не стал самоцелью, чтобы органично вошел в структуру ленты. Удачно подобранный материал уже сам диктует режиссеру, как с ним обращаться.

Так, первоначально диспут молодежи Новокузнецкого комбината планировался только в начале «Слова о вехах», а в результате весь фильм приобрел форму диспута. Во всяком случае мы очень хотели, чтобы так получилось. И в финале картины звучат слова одного из героев: «Где бы нам найти вот эту грань, когда вещи становятся нашими союзниками? Дальше эту грань переступать нельзя, там они серьезные наши враги!»

Устойчивое желание, чтобы герои высказывали свое личное мнение, привело меня к тому, что в двух последних фильмах мы вообще отказались от дикторского текста. Ленты «Понимать друг друга» и «Пути к людям» комментируют сами герои. Фильм «Пути к людям» рассказывает о работе райкомов партии города Москвы. Уже отснятый материал мы показывали первым секретарям РК КПСС и записывали их комментарий на пленку. Так изображение на экране получало как бы новую глубину, второй план. Слово становилось не менее важным при характеристике объекта, чем изображение.

Итак, мы снимаем фильм о работе горисполкома, о той реальной Советской жизни на местах, которая полна обо всем думать и с которой за все высший спор. Удается ли нам показать думающих, борющихся за свое дело, спорящих людей?

Сегодня для документалиста недостаточно лишь отыскать интересного героя. Задача режиссера — помочь ему раскрыться на экране, уловить неповторимые индивидуальные черты, запечатлеть на пленку такие жизненные ситуации, в которых человеческая личность проявляет себя наиболее ярко и выразительно. А жизнь всегда готова предложить нам неординарные, новые характеры, новые ракурсы проблемы, конфликтную ситуацию, положительный пример... Герой просит слова! Дайте ему высказаться!

Л. ДЕРБИШЕВА, кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР, кандидат искусствоведения.

По обе стороны небольшого притока реки Протва в городе Борозне, как по великому волшебной заклинанию, возникли мужские замки — царство и королевство. Здесь будут развиваться события фантастического кинофильма «На златом крыльце сидели...».

На златом крыльце сидели... — это название нового кинофильма режиссера А. Хмелина, снятого по сценарию Г. Горького по А. Хмелина ставит режиссер Б. Рыцарев.

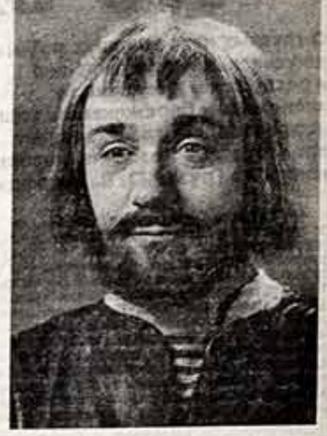
После первого знакомства с авторами (король — Л. Куралев, царица — М. Пугачева, принцесса — Л. Демиско, принц — Гена Фролов, герцогиня — З. Гердт) можно догадаться — сказка будет веселой. И современной, — уверен режиссер. Наш Кашей Бессмертный, например, двадцатилетний, но хотя ему 20 столетий, он как мальчишка, носится наперекосяк по полям, которого почти беззачем. Чего только не сделаешь из-за любви и юной принцессы.

Е. ЕРМАКОВА.

● Принцесса — Лена Демиско, Иван — Гена Фролов.

● Король — Л. Куралев.

Фото Г. Никитенко.

ВСТРЕЧА

СПЕШИ ДЕЛАТЬ ДОБРО!

Разговор с заслуженным деятелем искусств СССР, режиссером Петром Тодоровским начался с вопроса, которым обычно принято заканчивать интервью, — о планах. Ответ был прост: «Буду снимать новый фильм». Как оказалось, уже завершен работа над сценарием. Впрочем, по утверждению самого режиссера, драматургия его ленты выстраивается до самого последнего дня работы над фильмом. И хочется думать, что вновь, как и другие фильмы Тодоровского, новый фильм будет о любви, добре, неизменной душевной щедрости человеческой, великой истерии сердца...

Конечно, — улыбается Петр Ефимович, — но еще и о верности мечте, идеалу, самому себе. Сценарий, написанный совместно с молодым драматургом А. Буравским, называется «По главной улице с оркестром». Он о том, что у каждого человека должна быть главная дорога жизни, если хотите, главная мелодия, которой никогда нельзя изменить. А вообще наша картина будет о семье. О ее проблемах. О связи и взаимопонимании поколений, о том, что порой не так уж легко найти общий язык членам семьи. Или отыскать его вновь тем душ, которые некогда так любили и понимали друг друга. Ведь время, случается, разобщает даже близких. Вот казалось, еще совсем недавно можно было гулять вместе ночью напролет и говорить без умолку. Все было интересно, волнующе для обоих. Но прошли годы совместной жизни, и им уже как будто нечего сказать друг другу. Возможно, случилось так еще и потому, что жизнь одного пошла не по тому руслу. Нет, внешне все выглядит благополучно. Только он сам все время и живет по-иному, что существует как бы не своей, точнее, не предназначенной ему жизнью. Ведь мечтал и стремился он в юности посвятить себя другому делу, иной профессии. И вот в пятьдесят с лишним лет решает вдруг изменить жизнь, повернуть лупе назад...

Неоднородные проблемы встают перед героями наших фильмов, они живут в разное время, да и по возрасту неоднородны. И все же в них много общего, роднящего их между собой...

Я бы сказал даже, что у меня действует всегда один герой. Человек мне глубоко близкий и понятный. Олицетворяющий то, что так дорого и ценно мне в людях. Прежде всего принципиальность, твердость неизменной позиции, которая остается верен даже в самых острых ситуациях. Вместе с тем это очень добрый, чуткий человек, способный в любую минуту прийти на помощь другому, услышать боль не только близкого, но и постороннего. А вот что касается плохих людей, то мне они просто неинтересны. Поэтому стараюсь, чтобы в моих фильмах их не было. Другое дело сложные, противоречивые характеры с

недостатками и достоинствами — так в этом мире, правда. — А женские образы! Они у вас всегда несколько необычны... — Действительно! Это хорошо. Ведь женщины — сама по себе целый мир, и миру удивительный, в ней заключено творческое начало. Удивляюсь поэтам, не пишущим о женщинах. По-моему, они не поэты. Мне всегда хочется подчеркнуть принадлежность женщинам над обыденностью. Во всяком случае, такой а ее вижу и стремлюсь показать в фильме. Случается, что женщины иной раз терпят веру в себя за ежедневной суетой, всевозможными жизненными перипетиями. Нужно помочь ей обрести себя, почувствовать свою силу, красоту, достоинство. А это может сделать только любовь.

Говорят, что в ваших лентах звучит особый камерный лирический мотив, что он уже в названиях фильмов — «Верности», «Городской романс», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Военно-полевой романс»... — Каждому что-то да поприроду в понимании человека, в постижении этой самой большой ее тайны. И нет ничего интереснее, чем человек, его открытия и познание. Процесс этот может происходить в картинах масштабных, поднимющих глобальные проблемы, но может и в камерных, от частных случаев переходя к вопросам общечеловеческого значения. Мне хочется смотреть на людей с близкого расстояния, вглядываться в лица, радоваться вместе с ними или печалиться.

Беседа с Л. БАТАЕН.

Эта встреча за «круглым столом» «СК» посвящена проблемам творческой молодежи в кино. В разговоре принимают участие молодые кинематографисты: драматург Петр Карякин, дебютировавший картиной «Дублер начинает действовать», сценарий которой он написал вместе с В. Чернышом, Карен Шахназаров, поставивший фильм «Добряки», «Мы из дворян» и «Зимний вечер в Гаграх», оператор Валентин Пиганов, закончивший не так давно работу над фильмом «Успех», художник Владимир Донсков, вместе с М. Богдановым принимавший участие в создании фильма «Европейская история», юнkersы Елена Финогеева и Вячеслав Баранов, кинокритик А. Шемлякин.

Для участия в «круглом столе» ведущая Марина Тарасова пригласила также известного кинорежиссера, заслуженного деятеля искусств РСФСР Савву Кулиша.

С. Кулиш: За последние три года в нашей стране дебютировало 134 режиссера игрового кино. Эта невиданная цифра не вымысел, а реальность, данная нам в ощущение. Но в потоке новых фильмов нередко тонут истинно талантливые, значимые, не всегда замеченные критикой и коллегами по профессии. Критика порой примеряет на новое молодое кино старую меху. Уже раздвинули занавес, голубой занавес, вот раньше в «Круге» были такие кино, и поколение шестидесятых, которое тогда, 20 лет назад, также мало поначалу замечалось критикой. Правда, это продолжалось недолго. Старшие коллеги — Ромм, Каллаозов, Пырьев, Донской, Герасимов поддержали нас, сумели увидеть новое. Думаю, что сегодня мы можем вновь говорить о том, что появляется новое поколение. Конечно, и десять лет назад приходили в юности яркие индивидуальности: С. Соколов, Н. Михалков, А. Герман... Но «кино» наворочено, весны не делает. И я не знаю, как назвать их поколение. Только в последние два-три года, как мне кажется, наметился некий сдвиг, который позволяет говорить о формировании нового поколения молодых кинематографистов. Они и видят и делают по-другому, чем их предшественники, и творчески мыслят немного иначе. Они, как, впрочем, каждое новое поколение, уже открывают мир. Если говорить о тех, кто уже начался на экран, свои принципиальные новшества и назвал бы, например, таких молодых режиссеров, как Александр Сокуров, Теймураз Бабауян, Карен Шахназаров, Константин Лопушанский и совсем молодые А. Виларов, М. Ведишев, В. Пичул.

А. Шемлякин: Критик судит о том, что уже свершилось, и как бы выносит свой вердикт. Поскольку я сам принадлежу к новому поколению, о котором вы говорите, то и почувствовать его приход в кино мне, наверное, легче. Хотя, в отличие от поколения шестидесятых, мои сверстники вступают в жизнь не целыми арьерансами ярких, запоминающихся картин, а как бы каждый сам по себе.

К. Шахназаров: Это верно. По нашим фильмам пока трудно создать целостное представление о поколении, приходящем в кино. Говорить о приходе в режиссуру принципиально нового поколения, на мой взгляд, преждевременно. Хотя, возможно, мы все и стоим на пороге качественно новых открытий. Современный зритель, я убежден, ждет от нас не просто кинематографическое искусство, а новую, а в идеале художническую, способную сказать нечто свое. Наши поиски пока робки.

С. Кулиш: Я думаю, что ты не прав, хотя «лицом и линией лица не увидать». Мне кажется, ты не прав. Хотя, конечно, вы пока не создали фильм, появление которого направило бы искусство на новую магистраль, как это сделал «Чайка» братьев Васильевых.

А. Шемлякин: Но чтобы проложить даже узкую тропу, первого шага мало, нужен второй. И третий. И здесь, как мне кажется, открывается один из наиболее творческих проблем молодых кинематографистов.

С. Кулиш: Как сохранить свое лицо? А. Шемлякин: Да, и в силу каких причин мы его теряем? И я видел картин Геннадия Мелконяна до появления кинокомедии «Недлинное негладкое». Сделала она довольно длинную и не так уж плохо... Вы заметите, что сейчас появились целый ряд режиссеров, которые, с одной стороны, очень хотят понравиться зрителю, а с другой — боятся выделиться. А спустя какое-то время я увидел альманах «Молодость», где в числе прочих оказался первый лент Мелконяна «Шелюшня». Она буквально ошеломила меня свежестью видения, неожиданным появлением нового национального характера. Как же так, подумал, художник уже в начале своего творческого пути нашел близкий по духу материал. Во имя чего не он сам отказывается от него?

С. Кулиш: Сходная ситуация сложилась у ряда молодых режиссеров. В чем причина их личного отступления от собственных открытий? Уходя в сторону от «своей» темы для человека талантливого не проходит бесследно — в этом я убежден. Тратить себя приходится в любом случае. А те первые ощущения художника, рождающиеся переживания, уже приглушаются, их не вернешь... Жалко, когда не хватает пороха завоевывать плацдарм на своей территории.

А. Шемлякин: Думаю, дело здесь все же не в возрасте. Я слышу, например, за творчеством Павла Чухрая и понимаю, что от картины к картине он наращивает свои возможности как чисто профессиональные — режиссерские, так и художественные. Это замечено нашей критикой.

Но все же нам надо быть деликатнее в оценках работ молодых, заинтересованнее следить за их дальнейшей судьбой. Что касается судеб неблагоприятных, то хотел бы сказать о Татьяне Чинковой. Еще учась во ВГИКе в мастерской Б. Долгина, она сыгнала

методом игрового кино научно-популярную ленту «Острая сенсорная депривация», получившую диплом Международного фестиваля научно-фантастических фильмов в Триесте. А затем экранизировала в «Дебюте» рассказ С. Лема «Он» с А. Солоничниковым в главной роли. С этой поры минуло четыре года. Но все еще работает в научно-популярном кино она почти не слышана.

С. Кулиш: Нельзя оставаться равнодушным, надо следить за судьбой тех, чей первый шаг имел безусловный успех.

П. Карякин: Это касается судьбы не только молодых режиссеров, но и драматургов, актеров. Вот Марина Штенцова. По ее, на мой взгляд, хорошему сценарию была в свое время поставлена довольно посредственный фильм «Открытое сердце». А два других сценария, один из которых создавался на Центральной сценарной студии, где я тогда работал, до сей поры не реализованы. Есть три интересных сценария у Ирины Васильевны, пишущей об острых проблемах современного села. А фильм не сделан не по самому лучшему. Та же история происходит с выпускником Высших курсов сценаристов и режиссеров Валерием Золотухой. В его копилке уже три интересных произведения. По одному из них снял фильм В. Грамматиков. Что касается духа других, судьба их пока под вопросом. А Елена Раиская, по сценарию которой поставил свой удачный дебют Б. Тонарев? Поздны призы международных фестивалей, волна восторженных отзывов в прессе... Но никто не заинтересовался, почему ее другие работы до сих пор не привлекли внимание студии.

Кстати, о героях. Пора деловых людей типа Чехова отошла в прошлое. Нужна новая ступень достоверности. Мне кажется принципиально важным, что в картине «Дублер начинает действовать», над сценарием которой я работал вместе с В. Чернышом, наш герой в итоге оказался не молодым супергером, а человеком скромным, волевым, застенчивым, что не мешает ему быть в своем деле профессионалом. Эту роль у нас играет актер В. Плотников, по своему типу долго время считавшийся неподходящим для современного героя. И я рад, что настало его время.

В. Баранов: Сейчас много говорят об инфантилизме современной молодежи, но мало еще картин, показывающих, как экстремальная ситуация, ситуация выбора, может изменить отношение молодого человека к жизни.

А. Шемлякин: Кстати, перед таким выбором стоит и наш герой из «Клетки для канареек» режиссера П. Чухрая, бездумное существование которого нарушает случайная встреча на вокзале. Она делает его нравственно чище, мудрее, рождает в нем готовность нести ответственность за свои поступки.

В. Баранов: За какой бы фильм о молодежи и для молодежи мы ни брались, мне кажется, главное — постараться вести с экрана честный разговор, не обходя острых углов, не боясь поднимать реальные проблемы, с которыми

наш из нас так или иначе сталкивается сам. Мы все очень разные — Дмитрий Харатьян, Андрей Гусев, Аликс Арлаукас, Дмитрий Щеголов... Но как часто нас пытаются облачить в расхожую униформу одного характера с небольшими отклонениями от общепринятой схемы молодого героя. Убежден, что это делают сегодня в кино многие мои коллеги-сверстники, значительно слабее их возможности.

Е. Финогеева: И дело тут не только в литературном материале, но и в режиссуре. Общение с такими мастерами, как, например, И. Хейфиц, у которого я играла Шуручку в экранизации «Посиделки», — редкая удача. Ведь бываю ситуации, когда и материал тебя заинтересовал, и роль удается выстроить так, чтобы уйти от схем, а режиссер остается безучастным и твоим поискам, его как будто не волнует судьба будущего героя, главное — его снять. Приехал я не так давно на озвучивание своей работы в Киев и обнаружил, что все мои собственные находки умело «выстрижены» в процессе монтажа. Неоднородный образ героини выглядит на экране столь навязанным и примитивным, что уже не вызывает ни сочувствия, ни тревоги за ее судьбу...

В. Баранов: А прислушайтесь, каким языком говорят многие наши герои. Смотрите на экран и не узнаешь ни самих себя, ни своих ровесников — ведь, как правило, мы играем свой собственный возраст. Кстати, о возрасте молодого героя экрана. Ему сегодня, как правило, не больше двадцати. Спрос с такого небольшого: еще успеет испариться. Делать проблемные фильмы о тех, кому вот-вот тридцать, конечно, сложнее. Но нам нужны нашей молодежи не меньше, чем лентам о подростках.

С. Кулиш: Это вопрос чрезвычайно важный. Ведь о нас прежде всего будут судить по фильмам, снятым сегодня о нашем времени. Я, и сожалено, не припомню за последние время картин с таким героем. А это — целое поколение, которое как бы исчезло из поля зрения наших кинематографистов.

П. Карякин: Наверное, в этом доля вины и молодых драматургов. Чтобы описать работу, мы впервые прошли творческий конкурс внутри своего объединения. Союз кинематографистов поддержал это начинание, и уже присуждено пять денежных премий за лучшие сценарии.

В. Донсков: Кстати говоря, критики, и не только молодые, почему-то никогда не касаются в своих статьях творчества художников экрана. Их имен вообще не принято упоминать. И это несправедливо.

В. Пичул: То же можно сказать и о молодых операторах. Многие из нас еще не вступили в Союз кинематографистов, но своей молодой схемкой у нас по сути ВГИКа на студии, мм, как правило, бываем лишены возможности создавать нечто для души — в порядке эксперимента. Но писать новые сценарии, выразительности, помогающие более полно раскры-

тию твоей творческой индивидуальности в рамках создания плановой студийной картины не всегда возможно. Хотя лично мне в этом плане повезло уже в первой моей работе — фильме «Белый пароход».

С. Кулиш: Для подобных целей в свое время создавалось экспериментальное творческое объединение «Дебют» при «Мосфильме». Возможность эксперимента была заложена уже в самой идее создания этого объединения и в его названии. Выше же это объединение представлялось, как мне кажется, в искусстве неистинно, выдающую выпускнику ВГИКа как бы второй диплом. Сама идея экспериментального кино куда-то улетучилась. Слишком большая опека деботантов не дает в конечном итоге возможности судить по их первым работам, что они. Сценарий чаще всего запускается не тот, что принес сам молодой режиссер. У него, как правило, нет возможности попытаться объединить вокруг себя группу единомышленников, поскольку объединение само предлагает ему и оператору, и художнику, и директору картины, как правило, сложившихся профессионалов, с которыми человеку молодому не всегда легко найти необходимый творческий контакт.

К. Шахназаров: Мне тоже кажется, что девальвирована сама идея «Дебюта». Но раз уж мы заговорили об эксперименте, то хочу сказать, что потребность в нем испытывают не только деботанты, но и те, кто уже сделал несколько картин. Любому художнику, в особенности молодому, нужна площадка для поисков, проверки своих идей. У нас же вообще отсутствует такое понятие, как экспериментальный фильм. А ведь будь у нас инновационный оператор, где любой — и начинающий режиссер, оператор, художник, актер, и признанный всеми мастер — имел бы возможность снять в порядке эксперимента трех-пятиминутную картину, это принесло бы огромную реальную пользу не только самим создателям. Что касается ЭМТО «Дебют», то ситуация сложившаяся там, вызывается у молодых вполне объяснимое желание сделать гладкую «проходную» картину, не рискуя непонравится.

С. Кулиш: Конечно, названным было бы предоплатить, что проблема, поднятая за нашим «круглым столом» могут быть решены многолетним перебором пера. Ясно одно — на горизонте появилось много новых имен. И только когда мы все сообща, каждый в меру своих возможностей будем поддерживать славу начинающих и дерзких, пусть не во всем совершенные поиски тех, кто искренне стремится сказать свое слово в искусстве, мы сможем ощутить радость причастности и рождение нового поколения молодых. В его руках завтрашний день советского кино. Каким он будет, покажет будущее. Но все же очень хотелось бы, чтобы критика и кинематографисты обратили уже сегодня свой взор на новое поколение. Необходим серьезный разговор о фильмах молодых.

Юрий Рытхуэ МЕЛОДИИ ДАЛЕКОГО СЕВЕРА

Нет никакого сомнения в том, что в искусстве народов Севера глубоко, своеобразно и верно отразилась природа этого удивительного края, беспредельные пространства, наполненные воздухом, спокойствием и величием.

ДАЖЕ в наше стремительное время, когда на перемещение от Ленинграда до моего чукотского дома уходит меньше времени, чем раньше в свое время жители пушинской поры на переезд от Петербурга до Москвы, момент вхождения в Север рождает в сердце удивительное состояние внутреннего восторга. Это чувство особенно сильно в осеннюю пору, самое прекрасное, на мой взгляд, время, когда солнце набирает силу после долгой студеной зимы. С высоты голубые тени, предвосторженные проталины, росы на первых оленей, белых медведей, детенышей нерп. Можно часами любоваться мягкими очертаниями заснеженных сопек, находить между ними голубые пролески замерзших рек и озер, редкие выходы скальных пород, на которых не задерживается снег. Между мысами кое-где открытое, свободное от льда море, и на всем этом возвышающемся пространстве — воспоминание о давно услышанной, еще в далеком детстве, мелодии, протяжной, с затененной тревогой, предостережением о грозной опасности.

Удивительно разнообразны высказывания европейцев, впервые услышавших древние эскимосские песни, увидевших их танцы. Для них, воспевавших о таинственном искусстве, первом контакте с древним искусством не вызвала большого восторга и сопереживания. Более того, можно прочитать и такие суждения, в которых древнее эскимосское песенно-танцевальное искусство объявлялось не просто примитивным и диким, а сводилось чуть ли не к животным крикам, вою, но были и другие мнения, и тот, кто давал себе труд вслушаться в неспривычные звуки, попытаться разобраться в символических, но точных движениях, открывал для себя новый, удивительный, точный и содержательный мир, как бы дополняющий внешне скудную, но такую впечатляющую окружающую действительность.

А для тех, кому с детства довелось слышать эти песни и видеть танцы, все это родное, близкое и понятное. Причем в прошлом, несмотря на предостережения некоторых специалистов, интерес к этому искусству не только не уменьшается. Наблюдается удивительная картина: любовь к обреченному на забвение песенно-танцевальному искусству эскимосов и прибрежных чукчей, чьи песни и танцы весьма схожи с эскимосскими, упорно живет, развивается, наполняется новым, современным содержанием. Кстати, это свойство подлинного искусства — жизнестойкость, гибкость, способность вписаться в мир, а также способность впитывать новое содержание, давая ему иное, непривычное и неповторимое освещение.

В поселке Лаурентия, центре самого отдаленного на Чукотке района, живет и работает Маргарита Сергеевна Глухая, эскимоска из охотничьего селения Науан в Беринговом проливе. Научившись эскимосскому — уникальной этнической группе, живущей между культурами двух полушарий — Восточного и Западного, она сумела сохранить культуру, черты которой прослеживаются далеко на юг, вплоть до Камчатки, на нашем берегу, и по другую сторону Берингова пролива — мысы Барроу, где разбросанных по побережью канадских Арианы, крошечных промысловых становищ. Маргарита Сергеевна возглавляет ансамбль, в котором вы встретите и людей ирландского возраста, и шотландиков. И всем им дороги и близки древние напевы и танцы, и ни для кого из них нет вопроса: достаточно ли все это современно? Задавая такой вопрос так же неуместно, как спрашивать живого человека — современен ли он тому времени, в котором он живет. Недавно вышла из жизни тетяшка Иманлик, женщина, которая хранила в себе подлинную сокровищницу древнего эскимосского песенно-танцевального искусства. Как-то мы были вместе в Москве, и я поражаюсь тому, как эта женщина с благодарностью и невозмутимыми чертами лица держала себя в большом и шумном городе с таким же достоинством, с каким она могла идти по берегу древнего Улаена или Науана, мимо плавающих льдин, по цветущей тундре, навстречу рожкему лицу студеной зимней ветру. Выступая перед многотысячной аудиторией, тетяшка Иманлик исполняла танцы и песни с таким же вдохновением, как и у себя в Науане, в селе Лаурентия, и огромная стена для нее была так же привычна, как тесное пространство тундровой хранилища. На мой вопрос, думает ли она, что зрители поняли ее песню-танец, она гордо и коротко ответила: «Человек человеческое всегда понимает».

Корни человеческих чувств тесно переплетаются на том уровне человеческого сознания, где зарождаются понятия прекрасного и возмущающего душу настроения. Старая Иманлик это прекрасно понимала и была уверена в том, что и современная зрительница поймет ее, почувствует те же высокие чувства, которые будят человеческое в человеке.

ЭТОЙ студеной весной в Анадыре я встретился с Екатериной Рудольфовной и Яковом Тагьем, которые когда-то начинали в ныне широко известном чукотско-эскимосском ансамбле «Эргыроа». Это было время, когда художественным руководителем молодого коллектива был знаменитый певец Нутетени. Сейчас оба уже не работают в ансамбле. Екатерина Рудольфовна изучает в ансамбле этнографическое песенно-танцевальное искусство народного Дома народного творчества, а Яков Тагьей живет и работает в Улаене, где последние многие его земляки из эскимосского селения Науан.

Встреча наша произошла на семинаре руководителей сельской художественной самодеятельности. Руководители и участники семинара прервали занятия и, по предложению Екатерины Рудольфовны для разминки и отбоя показали мне старинные танцы и песни, которые и сегодня являются основой репертуара сельских коллективов.

Кстати, и хотел бы повторить еще раз свое мнение о том, что художественная самодеятельность, опирающаяся на подлинное народное искусство, свойственное именно данному региону, данной этнической группе, является общему не имеет с самодеятельностью, которая попросту или пытается повторять профессиональное искусство. То, что называют самодеятельностью в чукотских и эскимосских селениях, это непереводимо, и образцы танцев и песен жителей Улаены или Сереников, Улаена и Хатярия исполняются только там. Я помню, как на танцевальных фестивалях поры моего детства радиообразные репертуары поражали зрителей и слушателей. Так было и на этом импровизированном концерте. Правда, по просьбе Екатерины Рудольфовны Яков Тагьей исполнил древний эскимосский танец, извест-

ный простое название «Я танцую и пою». Эту мелодию я впервые услышал на берегу Улаена, где на разноцветной прибрежной гальке лежали перевернутые вверх килем большие умины — кожанные байдары прибрежных с другого берега Берингова пролива американских эскимосов, а сами гости расположились у Силенцевых камней и пели эту древнюю песню. Закатные лучи низкого солнца просвечивали желтые круги больших бубнов, и мы выжидали песню, смотрели танец, которому, наверное, не одно тысячелетие.

Эту же мелодию и этот танец я недавно услышал на острове Малый Диомид, расположенном в Беринговом проливе, как раз напротив советского острова Ратманова. Неполгода задержала меня на этом последнем перед Государственной границей с нашей страной клочке американской земли, где проживают полторы сотни охотников на морского зверя. Долгие зимние вечера мы проводили в небольшом зале единственного общественного здания острова, предназначенного для богослужения несколько раз в году приезжающих миссионеров, и воспевали давние песни. Непрерывным участником и руководителем этих вечеров был Дуайт Мылзатрон, еще красивый и молодой старик. Когда-то он и его друг, мой земляк из Улаена, Атык и научивший жить Нутетени, будущий художественный руководитель государственного чукотско-эскимосского ансамбля «Эргыроа», были признанными лучшими исполнителями и сочинителями песен и танцев бассейна Берингова пролива.

Странно было слышать древний напев в окружении ультрасовременных вещей, цветного телевизора, усилителей аппаратуры, для ламп пелены и танцоры были одеты в современные одежды, и только неизменные танцевальные перчатки свидетельствовали о том, что исполняется произведение народного творчества, в котором ритуал и многие сопутствующие обычаи, и в том числе обычай надевать перчатки, никто не мог вразумительно объяснить.

И ВСЕТАКИ связующее звено было. Это прежде всего сами люди и образ их жизни, который и сущности своей не очень изменился за долгие тысячелетия. Ведь эскимосы острова Малый Диомид, как и впрочем, их советские собратья на азиатском берегу, остались добытчиками крупного морского зверя, хотя и обзавелись современными орудиями лова и судами, оснащенные мощными моторами. Второе — это природа, бесконечный простор, свобода взгляда на окрестности, как бы мысленный полет над этим всепоглощающим пространством.

Быть может, именно в этом и загадка живучести народного искусства. Это отличительный признак человеческой индивидуальности, его самая заметная черта. Она как бы сопровождает его с той изначальной точкой отсчета, когда он осознал себя человеком. Вот почему, на мой взгляд, народное творчество, будучи оно словесным или же связанным с песнями и танцами изобразительным искусством, непременно отсылается к современному процессу развития искусства, в лучшем случае отбрасывает его в прошлое, в прошлые времена, в прошлые культуры, в прошлое человечество, в сравнении с историей вообще жизни и живого, существует лишь краткое мгновение, и отказывается от богатейшего наследия, часто лучшей его части, это демонстрирует глупое высокомерие, приверженность мимолетной моде.

Именно для сохранения и развития народного чукотско-эскимосского искусства и был создан чукотско-эскимосский ансамбль «Эргыроа», у истоков которого стоял, как я уже упоминал, подлинный самородок, человек изумительной энергии, высокого вкуса, обладающий чутким временем, артист и морской охотник Нутетени. Путь этого коллектива был далеко не простым. Случались и неудачи, но больше было успехов. Да и неудачи легко прощались по той причине, что ансамбль был молодым, и даже у законченных скептиков теплилась надежда, что со временем он наберет силу, найдет свой настоящий репертуар, соберет и разовьет все самое лучшее, что было сохранено и доведено до сегодняшнего дня такими людьми, как Нутетени, Атык, Иманлик, и более молодыми — Маргаритой Глухой из Науана, Александрой Парной из Сереников, Яковом Тагьемом и другими хранителями народного искусства.

Но сегодняшнее состояние «Эргыроа» мне, например, внушает тревогу. Внешне вроде бы все обстоит благополучно: ансамбль имеет успех, много гастролирует не только по стране, но и за рубежом. Но пристально взгляду уже нетрудно заметить, что артисты ансамбля все реже исполняют те танцы и песни, для сохранения которых и был, собственно, создан этот коллектив. Теперь для того, чтобы познакомиться с подлинными образцами неуязвимого искусства народов Чукотки, надо поехать по селам, забраться в глубины, встретиться с такими людьми, как Маргарита Глухая или Яков Тагьей. Если и встретится это время концерта «Эргыроа» наизусть не знает, поставленный Нутетением, то это действительно только намере, ибо от рисунка самого танца почти ничего не осталось. Я хочу быть правильно понятым: я не ратую за точное, слепое копирование того, что было создано столетия назад. Но разве и Глухая, и Тагьей копируют старое? На песенно-танцевальных фестивалях, в которых участвовали еще молодые Нутетени, Атык и Мылзатрон, считалось дурным тоном исполнять старые песни и танцы, стараясь выделиться предоступленным репертуаром. Исключение делалось только для таких классических произведений, как танец — «Я танцую и пою».

Повторю, вокально-инструментальных ансамблей коснулся и «Эргыроа», заравня его разницей манер исполнения. Но еще хуже, что руководители этого уникального ансамбля выпустили коллектив на ресторанную эстраду, заставляя петь и танцевать перед подвыпившими людьми.

«Угнетение эпитоний» практикуется на Алдске. Но так это объясняется тем, что жители северных регионов Америки приходится заниматься и не только этим, чтобы прокормиться, заработать хоть немного денег, чтобы не умереть с голоду, заплатить за жилье, обучение и отопление. Такой нужды «Эргыроа» нет, и мне непонятно, когда идет не только копирование худших образцов исполнения, когда в репертуар попадают произведения примитивные, чуждые народному искусству, но и зритель выбирается такой, кому нет никакого дела до глубокого смысла, заложенного в основу песен и танцев народов Чукотки.

Не эти ли объяснения и то обстоятельство, что в коллективе все реже можно встретить людей, тесно связанных с народным искусством, знающих с детства эти песни и танцы? Подлинное народное искусство не умирает. Оно живет и развивается, выбирая в себя все действительно передовое и прогрессивное. И старинный эскимосский танец, несмотря на древность своего происхождения, еще будет жить и жить, пока существует этот мужественный и талантливый народ, гордо и высоко несущий звание человека на суровом и прекрасном Севере.

АНАДЫРЬ — бухта ПРОВИДЕНИЯ.

ОЖИВШИЕ ФРЕСКИ

Грузинский государственный театр пантомимы стремится работать и искать в различных направлениях. Афиша московских гастролей — лучшее тому доказательство. В репертуаре театра и уже известный столичному зрителю один из первых спектаклей группы — «Мета и реальность», трагедия «Электра», воссоздающая эпизоды античной истории, новая работа «Пиромисин, царь». Художественный руководитель театра, постановщик спектаклей А. Шалкиашвили не пытается привлечь зрителя внешними постановочными эффектами. Язык его лучших работ лаконичен, подчас скуп и выразителен, как простые и лаконичные старинные грузинские фрески. Так, спектакль «Кольбельная», созданный по мотивам грузинской народной легенды, повествует о драгоценности человеческой жизни. Прорастает виноградная лоза, в семье рождается сын. Завеща своего отца от ярости, женившись, тем же материнством, вновь пробуждающейся жизни, неизменной силы земли, питающей своими соками поколения, — стала главными в этом спектакле. Здесь режиссер работает с актерами, как музыкант с инструментом, как художник с красками. Раскрытию тем способствовало музыкальное оформление (грузинские народные песни и хоралы, сочинения С. Такташвили, Г. Канчели), пластические интонации, рожденные в духе старинных грузинских механов и скулптур.

Спектакль «Бессмертие» обращает зрителя к событиям Великой Отечественной войны. Как передать войну специфическими средствами пантомимы? В пятнадцати эпизодах встает перед нами подвиг людей, выстоявших в беспрерывной схватке с врагом. Красные полотношки плещутся, вибрируют. Они образуют то солдатский блиндаж, то госпитальную палату, по переправу. В музыкально-танцевальном спектакле реальные звуки — бок.

С интересом встретили зрители трагедию Эрипида «Электра». Спектакль с помощью мимимики и жестов обманает зрительские страсти, яркие контрасты чувств, которые владеют героями античной трагедии. Действие сопровождается и комментирует хор — непривычный участник древнегреческого действия. Здесь он безмолвствует, но в пластических композициях расширяет содержание, главную идею спектакля. Удалено ценное решение — оно построено на контрасте красного и черного, света и тени человеческих отношений.

Особое внимание публики привлек спектакль «Пиромисин, царь». Средствами пантомимы создан мир образов, показаны те жизненные и творческие предпосылки, которые определили грани личности выдающегося художника. На сцене оживает палатра Пиромисин, краски, сияющие формы, сложившиеся в полотно. Перед нами — знаменитые творения мастера. Пиромисин — человек, который не считался с цветом добра, душевной чистоты. Такова Маргарита — светлая муза художника. Выступления Грузинского государственного театра пантомимы прошли с успехом. Коллектив следит за современным темом, к своему историческому прошлому определяет сегодня его репертуар. В театре складываются свои традиции, есть ведущие актеры, те, кто стоит у его истоков — А. Шалкиашвили, К. Мелуке, Г. Оселашвили — московские зрители имели возможность оценить их мастерство.

А. АНДРЕЕВ.
К. Мелуке в спектакле «Кольбельная». Фото Д. Ломидзе.

В ГОСТЯХ У ВОИНОВ

С вокзана-спясиасти встретились артисты Одесского государственного академического театра оперы и балета. Со сцены солдатского клуба звучали арии из классических и советских опер, песни военных лет, исполнялись фрагменты из балетных спектаклей. В этой встрече участвовали председатель военно-шефской комиссии театра народная артистка УССР Н. Барышева, заслуженные артисты Украинской ССР Т. Мороз и В. Волыня, лауреат международных конкурсов вокалистов А. Дзюмогорди и другие мастера. Именно по их инициативе коллектив театра принял обязательство: к открытию XXVII съезда КПСС провести для воинов Одесского и других гарнизонов округа 27 творческих встреч. Это название артисты нашли подделкою во многих других творческих коллективах города.

ОДЕССА. И. ПРУТ.

ЭСТРАДА Фокусы Вместо концертов

- Почему зрители ждут артиста, а он сидит дома!
- Нелья ли пригласить конференсы на телеэстраду!
- Кто позаботится о рождении новых «звезд»!

КАК-ТО в коридоре Москонцерта я встретился с артистом, который выступал в жанре мнемонотехники (это жанр с определенным кодом, посредством которого артисты общаются со зрителем, идет как бы угадывание мыслей на расстоянии).

— Ну, Гриша, как жизнь, работа?

— Да все хорошо, завтра выезжаю на гастроли. Прериссно.

— Что прекрасное? Я целый месяц не выходил на сцену. Я уже начинаю забывать код.

Другой раз встретил на концерте артистов-акробатов, лауреатов Всесоюзного конкурса, авловолично переименовающихся за муслиами. Обращаюсь к партнерше:

— Что вы так волнуетесь?

— Ох, вы знаете, так давно не выходила на сцену, как бы не зевальти номер.

Что это? Как объясните? Возможно ли, чтобы писателю сказали: не пиши, художнику — не рисуй, артисту — не строй! Артист эстрады оказался именно в таком положении: не поет, не танцует и вообще «обойдется без всяких фокусов». Он сидит дома месяц, а в то и полтора, не имея ни одного концерта. Вы можете подумать, что это какой-нибудь малоодаренный артист. Наоборот, очень хороший, но он уже выполнил свою квартальную норму, и его «закрывают», то есть его уже не зовут на концерты. Зрители его ждут в Лабаросе, его выступления запланированы в Киеве, публика уже купила билеты в Иваново, а он сидит у себя дома.

Здесь уже звучит публицистическое сатирическое слово, доверительная беседа конференсы. Интерес публики в вечерном номере можно объяснить именно тем, что телезритель несколько устал от обилия песен и у него появилось желание услышать, наконец, живое, остроумное слово. Трудно охватить все болевые точки в жизни эстрады. Но нельзя не упомянуть о самых главных зрительских.

Сегодня, когда мы говорим о перевооружении нашей экономики, о скрытых резервах, мы должны подумать, где же скрыты эти резервы у нас. Можно полагать, что они скрыты в союзе эстрады и телевидения.

Если раньше талантливые артисты эстрады десятилетиями добивались признания и популярности, то теперь артисту достаточно трех-четыре удачных выступлений, появления на экране телевизора — и его уже знают и ждут встреч с ним миллионы зрителей.

Руководство Москонцерта должно быть крайне заинтересовано в систематическом пополнении артистов эстрады на телеэкране. Популярность артиста — это повышенный интерес зрителей к нему, рентабельные концерты, успех. Но Москонцерт считает, что телевидение — конкурирующая организация, отнимающая у концертных залов зритель. Хочется думать, что телевидение — не конкурент, а наоборот, лучший союзник эстрады. Только в союзе с телевидением Москонцерт может быть высокоэффективной организацией.

Кому-то нужно думать о рождении новых звезд. К сожалению, у телевидения и артистам эстрады это отношение довольно прохладное. А между тем можно сейчас же говорить о рождении новых звезд на эстраде в разговорном жанре. Есть талантливые артисты не только в Москве, но и в Ленинграде, Киеве, Харькове, других городах. Однако для того чтобы по-настоящему засветились эти звезды, они должны чаще появляться на экране телевизора.

Так же, как и театр, эстрада начинается с драматургии. Почему многие талантливые писатели-юмористы с большим малым пишут для журналов, газет, кино, телевидения? Вероятно, потому, что им отпугивает от эстрады многоступенчатость прохождения литературных произведений. Договорные взаимоотношения Москонцерта и драматурга начинаются только тогда, когда произведение пройдет длительный ряд инстанций и, обрета вину на разрешение, вернется к редактору Москонцерта. А этот путь тернист, потому что у людей, занимающихся рассмотрением эстрадных произведений, разные вкусы, взгляды на эстрадную драматургию и разное отношение к юмору.

Нелья не упомянуть о техническом оснащении артистических групп, выезжающих на гастроли. Участники самостоятельных коллективов некоторых домов культуры с иронией смотрят на профессионалов: в какие микрофоны они поют, на каких инструментах играют, в каких костюмах выступают, какие афиши пригласают зрителя на концерт.

Эти вопросы должны решаться. Ведь нам небезразличны пути развития и жизни одного из самых массовых и любимых искусств — искусства эстрады.

РОМАН РОМАНОВ.

ИЗ ФОТОАРХИВА

А. Гаранин. «На концерте В. Гольденвейсера. 1945 год».

ДАР МУЗЕЮ

В Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина открылась выставка «Произведения искусства из собрания московского коллекционера Е. В. Полосатовой. Дар музею».

Евгения Владимировна Полосатова — специалист в области биологии, более сорока лет она являлась директором музеев-квартир К. А. Тимирязева. Собрания Полосатовой включают в себя работы живописи, графики, прикладного искусства, мебели, ювелирные изделия и отражает увлеченность искусством эпохи Возрождения. Среди произведений живописи — византийские и древнерусские иконы XVI—XVII веков, а также портрет с виноградной лозой, автором которого является известный неаполитанский художник XVII века Дж. Ругополо.

Большая часть представленных рисунков принадлежит художнику итальянской школы. Из лучших — лист «Св. семейство с Иоанном Крестителем» мастерской Дж. Вазари. Переклассическим образом рисовальской манеры является композиция «Св. семейство с Марией

Магдалиной» мастера генуэзской школы Луки Камбиззо. Подлинны шедевры выставки — два немецких рисунка, исполненные учениками великого Дюрера — «Мадонна с младенцем» Ганса Зельбальда Бехлема и рисунок «Апостол Исаков Ганс Бельдунга Грина». В разделе прикладного искусства представлены художественный металл, стекло, в частности янтарные изделия, расписная керамика XVII—XIX веков, резная кость и гонимые, резное дерево и мебель. Выставка коллекций Е. В. Полосатовой продолжает ряд выставок частных собраний, которые отражают тесные контакты музея с советскими коллекционерами.

Е. ВАСИЛЬЕВ.

ЗАКРОЙЩИК ИЗ... КОМПЬЮТЕРА

В этом ателье все необычно — ни кройки, ни закройщика с традиционным сантиметром на плечах, ни привычного ритуала снятия мерок.

Мне предложили подняться на небольшой круглый подиум и встать в свободной позе. Над головой у меня большое, около двух метров в диаметре, кольцо. По форме оно напоминает увеличенный «спасательный круг». Оператор нажал кнопку. Послышался тихое жужжание, и кольцо медленно заскользило и пошло. Тут же из него повисла узкая лента. Она винтообразно закружилась вниз, слегка касаясь меня. Кольцо достигло подставки, и ленточка, обвевая мгновение шиколотки, исчезла. Еще одно нажатие кнопки, и «спасательный круг» повис над мной. Все повторилось в обратной последовательности.

Так работает антропометр — робот, предназначенный для обмеров при приеме заказов на индивидуальный пошив одежды. Всего полторы минуты понадобилось ему на получение полной и точной информации о моих «параметрах» и передаче ее в память электронно-вычислительной машины. Еще через восемь минут ЭВМ сконструировала выкройку в соответствии с выбранным мной фасоном, а затем автоматическое устройство — графопроектор — вычертил ее на бумаге. Если закройщик часами трудился над построением деталей кройки, то на автоматическое построение одежды уходит считанные минуты.

Закройщик — главная фигура в ателье. От его вкуса, его умения ориентироваться в постоянно меняющейся моде, улавливать индивидуальные особенности фигуры заказчика зависит — увидит клиент доверчивый или испуганный. В некоторых профессиях можно достичь вершин мастерства за счет практики и опыта с годами позволяющих навыки, оттачиваются приемами. С закройщиком — совсем иное дело. Его профессия творческая, несмотря на то, что она относится к рабочей категории. Он должен мыслить и как художник-модельер, и как конструктор одежды. У него тоже вырабатываются определенные приемы и методы, но действуют они в рамках сегодняшней моды. Завтра сегодняшние навыки не будут, завтра изменятся линии и объемы одежды, а следовательно, поменяется и подход к конструированию. Чтобы быть хорошим закройщиком, нужен талант. Поэтому заказчик к одним записывается в очередь, а других обходит стороной.

Как добиться того, чтобы качество выполнения заказа не зависело от способностей исполнителя? Сотрудники Института проблем передачи информации Академии наук СССР предложили поручить процесс построения кройки электронно-вычислительной машине. Заложив в ее память результаты обмеров клиентов, данные типового лекала и выкройки, сделанных на индивидуальных заказчиках одним из лучших закройщиков. Через некоторое время ЭВМ уже могла сама по меркам конструировать одежду.

При снятии мерок с одного и того же клиента у разных закройщиков могут получиться несхожие данные. Один может подтянуть сантиметр сильнее, чем надо, другой ослабит его чуть больше. А машина может сделать хорошую выкройку только при условии максимально точного обмера фигуры.

Поэтому в помощь ЭВМ сотрудники Центральной опытно-технологической лаборатории, ученые Института проблем передачи информации и Всесоюзного научно-исследовательского института легкого и текстильного машиностроения создали оригинальное устройство для точного обмера фигуры — антропометр. Два тысячи точек, зафиксированные его лентой с телом заказчика, зафиксированные электронным устройством, в виде сигналов поступают в память ЭВМ. По ним можно восстановить пространственное очертание фигуры заказчика. Сейчас закройщику трудно получить точные данные о таких особенностях фигуры, как сутулость, выгнутый локоть, согнутый живот, в результате одежда плохо подгоняет. Антропометр позволяет избежать этих неприятностей.

Электронный закройщик позволит резко улучшить качество пошива на всех предприятиях швейной отрасли и бытового обслуживания населения. Появится возможность высвободить тысячи людей малопроизводительного ручного труда. Ателье индивидуального пошива смогут выполнять гораздо больше по сравнению с нынешним объемом заказов, так как весь процесс конструирования в автоматическом режиме займет всего несколько минут. Кроме того, при такой точности обмера отпадает необходимость в примерках.

И, наконец, открываются реальные возможности приблизить услуги ателье самого высокого разряда к сельским заказчикам. Ведь антропометр может путешествовать по населенным пунктам в обычном автобусе.

Но это еще будущее. А сегодня работники службы быта и ученые заняты внедрением первого программно-технологического комплекса.

Л. АРИНЧЕВА.

МОСКВА.

Словно художник и скульптор трудился вместе, создавая ажурную вязь замысловатых цветов, маломасштабных архитектурных форм. Все это можно было увидеть на конкурсе кушаров и кондитеров в харьковском городе Ом.

Мужчины — кушары и кондитеры — оказались на месте.

Фото В. Воронина.

ПИВО С ПЕРСИКАМИ

Разгар лета, тысячи людей устремляются к солнцу и морю. Попробовали на один день отрешиться от повседневной суеты и стать просто отдыхающими в городе Туапсе и мы.

Купание купанием, но мы все-таки решили немного подкрепиться. Вот кафе «Приморское». Прекрасно! Здесь мы, пожалуй, выпьем чай и перекусим, а потом — на пляж. Но наши помыслы разбилась о стойку, где с раннего утра продавалось пиво в неограниченном количестве и в разных ящиках.

— Нам бы чашу или сока, — попросили мы. — Что им? — недоуменно посмотрела на нас буфетчица. — У нас чаю и не было никогда. Лучшее пиво здесь.

Пойдем дальше. Прямо по курсу нарядное кафе «Радуга». — Ни бутербродов, ни выпечки, ни соевого чая у нас нет. Вот так дела! Начало рабочего дня, оживленное место почти в центре города — и «работать» нечем.

А солнце между тем было уже высоко. Захотелось пить. Возле буфета от стойки № 7 издается была видна оживленная толпа. Приблизившись к заветному окошку, мы увидели сквозь мутные стекла витрины очертания чего-то темного на тарелке. Цены и названия не разобрать. Впрочем, невзначай, попросим — увидим. Попросили две порции. При ближайшем рассмотрении то, что называлось котлетами, оказалось настолько засохшим и твердым, что каталось по тарелке с бильярдным стуком.

— Когда изготовлены эти котлеты? — Третьего дня. А что? — Может, у вас является еще что-нибудь съестное? — вежливо заинтересовались мы. — Есть! — еще бутерброды с лимончиком. И буфетчица показала на сушеные, толстые ломти хлеба, накрытые застывшей и потрескавшейся от времени желто-серой массой.

Истят, из напитков — только пиво. Его бойко раскупали. Решим: идем на пляж, там-то наверняка накормят. У самого входа на его территорию встретили буфет с теплым названием «Лето». Опять толпа. Но очередь двинулась быстро. На витрине стояли пыльные, с рваными краями кисти банни с соком. Тут же на витрине знакомые вареные яйца и икра в томатном соусе. А еще — пиво... Его покупали банками, бидонами, кружками, мангальниками.

Мы попросили сока. Но в ответ услышали: — Вы тут один такие на всю очередь выскочили, а мне из-за вас банку открывать? Вот у меня такевый открыт. Дать? — Нам бы виноградного или яблочного, — попросили мы. — Следующий! — уже не видя нас, крикнул буфетчик.

Время шло к обеду. И тут, как по заказу, перед нами оказался павильон «Шашлычная». Мы уже представили себе румяные кусочки мяса, пахнущие специями и дымком. Подошли поближе. Но, увы, там было... только пиво. Шашлыками и не пахло.

Словно мираны, выстроились киоски. На первом значилось: «Котлетная» от кафе «Приморское». Может быть, здесь удастся перекусить котлетой с булочкой и соком? Но в витрине красовались лишь бутерброды с изумительными кусками сала. И все то же пиво.

Встретили мы и киоск «Советская» от кафе «Приморское». Но увидели, конечно же, знакомое пиво. Да еще продавались грязные персики с пятнышками. Вот и весь ассортимент. Интересно, а кто-либо из руководителей Туапсинского городского общества пробовал отдохнуть наравне с рабочими курортниками в своем городе?

О. БОБРОВА, В. СЛУЦКИЙ.

ТУАПСЕ.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Едем мы по свету»

Статья, опубликованная в газете «Советская культура» 11 июля с. г., рассмотрена Главным управлением ГАИ МВД СССР.

Сообщается, что Госавтоинспекция проводит определенную работу по совершенствованию системы маршрутного ориентирования участников движения на автодорожных дорогах страны.

К сожалению, еще является случаи отсутствия достаточной информации о направлении движения и расположении пунктов автоперекрестков, что приводит к справедливому нареканию.

В настоящее время руководители ГАИ на местах дано указание усилить контроль за применением технических средств регулирования и управления движением и обеспечить участие дорожников.

Э. ВАУЛИН, заместитель начальника Главного управления ГАИ МВД СССР.

Получен также ответ от заместителя председателя Курганского облисполкома Л. Капусткина. В нем говорится: «С целью улучшения сервиса на дорогах Крыма Киевскому и Днепровскому институтам по основным направлениям выданы задания на проектирование в 1985 году сети дорог в Крыму, в первую очередь на автодороге Симферополь — Алушта — Ялта. Днепровский институт проектирует автодорожные дорожки с учетом автомобильного, троллейбусного и автобусного остановочных, площадок выезда и для отдыха в местах стоянок транспорта на дороге Москва — Симферополь — Ялта в пределах Крыма.

Переосмысливается дислокация информационно-указательных дорожных знаков. Для улучшения обслуживания автопутешественников в Крыму, в первую очередь на автодороге Симферополь — Алушта — Ялта в пределах Крыма.

В. АЗАР, кандидат экономических наук.

МОСКВА.

— ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ —

Пистолет и пылкая любовь

Не так давно в нашем городе вышел на экраны новый фильм режиссера С. Герасимова «Лев Толстой». Другая знакомая, которая в советское время посмотрела, сделать этого не успела. Фильм шел при полуполном зале и был очень быстро снят. Такая же участь постигла ленту «Берег». А причина всему этому, по-моему, реклама. Она была серой, невыразительной, такой, что и вынуждала обратиться. Зато кассе очереди стояли за билетами на картины «Захват», «Как воевать», «Живая земля». И неудивительно. Художники постарались ярким шрифтом привлечь зрителя: «На экраны детектив: убийство, ограбление, погоня, стрельба... Про вторую ленту было написано так: «Убит доктор. Кто убийца? Жена или любовница, которую он снабжал наркотиками?» Со всем недавно на экранах кинотеатра «Комсомолец» можно было прочесть такой заголовок: «Помощь остроумной фавулы, фильм обличает элитическую атмосферу разбойничьих страстей, демонстрирует эффективные пейзажи. Такие картины возвращают нас к авторитетно-приключенческому стилю юнговских книг про пиратов и роковую любовь. «Самаритяны» — типичный пример развлекательного кино. Начав развлекаться, у безграмотной рекламы, трудно удержаться, чтобы не продолжить это в кинозале. А кинотеатр «Украина» на фильм «Всегодушная» заголовок так: «Вам предстоит посмотреть захватывающую историю о том, как упорные мастера приводят человека на место преступления. Здесь будут пылкая любовь и гангстерские убийства.» И реклама кино должна помогать людям увидеть не только «Бевенки», но и лучшие произведения кинематографов. Разве не это ее главная задача?

Л. ЗАСЛАВСКИЙ, педагог.

ЧЕРНОВЦЫ.

Без ретуши

Вот уже одиннадцать лет я работаю в фотоателье ретушера. Работу свою очень люблю, а поэтому хочу поддержать автора корреспонденции «И себя не узнаешь». И. Абель, опубликованной в «Советской культуре» 6 августа с. г. Примерно такая же картина и у нас, как в московских фотоателье, о которых рассказано в корреспонденции. Если мы допустим брак в работе, то за него называются и рублем, и выговором. Но это еще не самое главное. Нужно выяснить, почему допущен брак. И тут начинается: фотограф все свалчивает на лабораторию, лаборатория — на фотографа.

Самое важное у нас — это план. Чтобы выполнить его, порой не смотришь на качество. Ресурсы за работу малахольно. На душе, конечно, плохо, стыдно отдавать некачественно выполненный заказ, но приходится думать о зарплате.

Хочу сказать и о своей профессии. Работаем мы каждый в одиночку. Ничего обмена опытом — веримся в собственный соку. А ведь это тоже отражается на качестве работы.

Е.

Новгородская область.

ВСТРЕТИМСЯ В КАФЕ?

Когда возникли эти традиции? Почему встречу [деловую или личную] назначают у часов, памятника или выхода из метро? А если, допустим, вы случайно встретились со знакомым, которого давным-давно не видели, и хотите поговорить с ним!

Для таких встреч, равно как и для заранее согласованных свиданий, должны существовать кафе. В этом их изначальное предназначение. Можно удобно устроиться за столиком, заказать мороженое или чашечку кофе, выпить фужер сока. Где такое кафе? У нас, конечно, можно почитать книгу или журнал, развернуть газету или сморгать партию в шахматы? Кафе, где всегда есть кофе, мороженое, чай, вода и лимонады, в Москве, например, можно переждать по пальцам. И в большинстве из них как обязательная норма толпится очередь.

В новом районе Москва, на проспекте маршала Жукова, открылось малосельское кафе. Еще до его открытия я часто заглядывал в окно и видел красочный интерьер. И вот наступил день, когда двери заведения открылись. Но в этот день в кафе не было ни журналов, ни газет, ни сигарет, ни лимонадов, и все. Я заинтересовался: «Почему у нас нет выпечки или пирожных? Ведь в соседнем доме работает магазин «Нулинария» от ресторана «Серебряный бор», где все это есть». Бармен с сожалением ответил, что его кафе относится к другой организации.

В апреле нынешнего года судьба меня забросила в скромный безлюдный город Барнаул. По другую сторону площади, напротив новой туристской гостиницы, располагалось маленькое кафе-буфет. В небольшом, со вкусом оформленном зале теснились длинная буфетная стойка на два рабочих места, как сказали бы специалисты, и стоили три или четыре маленьких столика с красными. В кафе всегда было кофе, мороженое, лимонады, печенье и, что особенно примечательно, был широкий выбор фруктовых соков. Наливали их из красивых кулешов, а не из трехлитровых банок, как это порой бывает. Гости кафе были не только взрослые, но и школьники, что, на мой взгляд, является прекрасным подтверждением высокой репутации заведения.

В самом деле, почему так повелось, что большую часть мороженого мы покупаем в уличных киосках, едим, стоя на улице, из бумажных или вафельных стаканчиков, а чаще в брикетах? Оно остается липкой массой на наших руках, пачкает платье. Почему мы пьем теплый сок в магазинах, газированную воду из автоматов, даю непогодные напитки в бутылках и те пробуем, стоя у киосков, «из голла». На бутылках написано слим по белому: «Пейте охлажденным», а предлагают напитки в киосках только теплыми. В Москве развернута

сеть магазинов «Русский явас». В них действительно продается явас и, кроме него, вода и сок. И опить же все это можно выпить только на ходу, стоя, прантически не имея возможности даже выпить из рук кружку или стакан. Создается впечатление, что торговля подгоняет любителей прохладительных напитков и мороженого: выпил, мол, и в сторону. Иное отношение до недавнего времени было к любителям спиртного. Они были почетными гостями в большинстве заведений общественного питания. До сих пор память хранит пресыщенные взгляды официантов, принимавших заказ на обед без воды.

Но настали новые времена. Многие руководители ресторанов и кафе, особенно тех, где вообще запрещена продажа спиртного, приуныли. Да, трудности с выполнением плана товарооборота есть. И выход из положения только в решительной перестройке работы, в формировании нового стиля обслуживания, в его переориентации на широкую сеть кафе-кофеинтересов, имеющих разнообразный ассортимент изюми. Многие можно сделать уже сегодня. Например, почему бы наряду с кофе-эспрессо не варить еще кофе по-варшавски, по-восточному, по-венски, по-армянски? Вспоминаю, что в подмосковном ресторане «Кооператор» официант предложил кофе «Татьяна». Напиток мне понравился. В обычное кофе-эспрессо добавляется долька шоколада. Да мало ли что можно еще придумать, а то и вспомнить о забытых рецептах!

Справедливости ради следует отметить, что ассортимент прохладительных напитков в Москве расширился: «Пепси-кола» и «Айрис», «Фанта» и «Тархун», «Тоник» и «Вайкал», «Бахмар» и «Лимон». И тем не менее этого недостаточно. В структуре товарооборота общественного питания прохладительные напитки и большинство соевых республик занимают из года в год 1—2 процента, а в системе потребительской кооперации в 1983 году они составили всего 0,33 процента. Аналогичное положение с продажей мороженого.

У нас в стране в 1975—1983 гг. производство безалкогольных напитков практически топталось на месте — рост составил всего 9 процентов. Обидно, что крайне ограниченно используются прекрасное наследие грузинских мастеров изготовления прохладительных напитков. С десятых лет остался в моей памяти магазин «Воды Лагидзе» в Тбилиси или своеобразный его филиал в Москве, работавший в фирменном магазине «Грузия», что существовал в 50-е годы. Давно не вижу «Крем-соду» в Москве или «Виру-вези» в Талтине, «Здоровье» в Риге. Возможно, эти напитки и производятся, но в настолько скромных количествах, что они не попадают на глаза. Прохладительные напитки, реально охлажденные, в широком ассортименте должны быть обязательно в любом заведении общественного питания.

Современное кафе должно предлагать и широкий ассортимент мороженого, особенно в теплое время года. В действительности же разнообразие его сортов уменьшилось. И, что особенно досадно, производство сократилось. В Москве, например, мороженого в 1983 г.

было выпущено на 23 процента меньше, нежели в 1976 году. За это же время производство шампанского в столице возросло почти в восемь раз.

Я привел данные по производству некоторых важных видов продуктов, столь необходимых для функционирования нормальных кафе. Но беда в том, что за этой вывеской зачастую скрывается обычная столовая, или, как пишется в словаре под редакцией Ожегова, маленький ресторан. Вряд ли правомерно такое определение. Кафе — это специфическое предприятие питания, его особенность — в ассортименте, в формах обслуживания. Оно рассчитано для организации отдыха горожан, которые могут так получить легкий завтрак, прочесть газету, встретиться с друзьями и знакомыми.

Может быть, целесообразно в вечернее время закрывать в некоторых ресторанах кухню, а в кафе и барах вообще ее не иметь, и гости предлагать простейший ассортимент? Тогда поход в кафе или ресторан окажется доступнее, а проведение там свободного времени станет одной из форм разумного досуга. Конечно, от этого следует активизировать здесь культурное обслуживание.

Хочется обратить внимание еще на один минус в организации обслуживания в кафе-кофеинтересов, которое, как правило, закрываются с концом рабочего дня, в лучшем случае — в девять часов вечера. Необходимо также изменить отношение планирующих органов к реализации в сети общественного питания покупок товаров. В частности, требование к увеличению доли собственной продукции мешало расширению ассортимента кафе-кофеинтересов.

Пусть не сложится впечатление, будто автор против выносов лютых и киосков, питания на ходу. Наоборот, такая торговля необходима в условиях больших городов. Более того, необходимо разработать системы обслуживания так называемых городских баров. При недостатке времени и отсутствии возможностей получить нормальный обед или завтрак надо создать условия, чтобы человек мог «заморить червячка».

У наших друзей в ГДР эта проблема решается проливной жареным сарделет с горчицей и хлебом. В Болгарии можно съездить на ходу лепешку или кебабчик. В Москве в некоторых местах такую роль выполняет чебурек. Думается, это не самый удачный выбор, так как из чебурек выливается бульон, руки после такой еды остаются жирными. Тем не менее проблема организации питания на улице вполне актуальна и требует организационного и материального решения.

Но при всей значимости организации уличного питания ни в коем случае нельзя забывать о кафе, где можно было бы встретиться и поговорить со знакомым, переждать непогоду, куда могли бы приходить школьники, где было бы тепло, уютно и приятно.

МОСКВА.

ПРИХОДИТЕ СО СВОЕЙ КОЖЕЙ!

Рассказу нашей посетительницы трудно было поверить. Столько мастеров в Кургане, а сапожки она никак отремонтировать не может.

— Всегда вижу замки на дверях или от ворот поворот, получаю, — сетовала гостья. — А дело-то чужое, клубок новой кожей бьются.

Я пообещала помочь заказчице и пошла по ремонтным мастерским города.

На дверях салонов бытовых услуг на улице Гоголя, в приемных пунктах напротив Центрального рынка и на улице Неважина в разгар рабочего дня красовались замки. Приемный пункт на улице Маркса, к счастью, работал. Но тут меня огорчили: — Такие заказы мы не принимаем. Дайте свою (1) кожу, сделаем.

Отказом ответили и в мастерской № 30, и в городском Доме быта. Ничего не оставалось делать, как обратиться к директору производственного объединения «Курганоблбутьба» В. Сергееву с вопросом: где в Кургане можно облатить клубок?

В любой мастерской — уверенно ответил Владимир Иванович.

А теперь еще несколько примеров того, как работают в Кургане предприятия службы быта. Заказчица Козин пришла в приемный пункт производственного объединения «Курганоблбутьба», а двери средь бела дня закрыты. Попробовала обратиться к администрации объединения и услышала: «А мы при чем?» Работники приемного пункта к нам относятся не имеют. Они городского производственному управлению бытового обслуживания населения подчинены.

В цехе объединения «Курганоблбутьба» приемщица специализированного пункта оформила заказ на изготовление костюма одной расцветки, а пока дошла очередь на вязку, шерсть кончилась. «Когда повяжется?» — спрашивает заказчица. «А мне откуда знать?» — следует ответ. — Идите в цех, выискивайте сами.

И люди мрут, бегают от одного стола к другому, хотя четкий и внятный ответ на все вопросы, по

логике вещей, должна дать та же приемщица. — Мы только, теперь и не знаем, требований заказчикам, — говорит директор объединения «Курганоблбутьба» Ю. Пантюшин. — Работники горбуйтуправления, имеющие дело с заказчицами, действуют сами по себе, мы — сами по себе. От такой забывчивости пользы нет.

Несколько лет назад в Кургане создано городское производственное управление бытового обслуживания населения, которому переданы приемные службы объединения «Курганоблбутьба». «Курганоблбутьба» и «Курганоблбутьба». Эта мера направлена была на улучшение бытового обслуживания жителей областного центра, повышение качества исполнения заказов. Однако совершенствование форм управления требует большой и тщательной подготовки, умелого подбора кадров. И, конечно же, на успех нового дела можно рассчитывать только тогда, когда его возглавляют люди, кровно заинтересованные в новшестве. Если же этого нет, коренный изменений ждать не приходится. Вот и возникают ситуации, подобные описанной выше. К тому же руководители городского управления бытового

обслуживания населения не наладили учебную работу, не заботятся о повышении их профессионализма, не работают с повышением профессионализма мастеров. Следует добавить, что приемщицы, как правило, работают в отрыве от своих руководителей, а те не уделяют не контролю.

А попробуйте, скажем, отремонтировать в Кургане швейную или стиральную машину, отправьте ковер в химчистку! Комплексный приемный пункт, куда бы заказчик мог обратиться по поводу ремонта предметов домашнего обихода, в городе просто нет. Со словешным пылесосом можно ехать в один конец города, со стиральной машинкой — в другой, с тяжелым ковром — в третий. Если собственной машины у вас нет, а ковер или стиральную машину подать не под силу, приходится с помощью клевака везти свое ношу за тридевять земель, в ту единственную точку, где трудятся мастера.

Для удобства заказчиков необходимо всего лишь открыть в Кургане комплексные пункты приема и ремонта бытовых техники. Пока же в новом городском управлении поступают как раз

наоборот. Пришла в недавно в Дом быта по старой памяти бриту отремонтировать, а меня с этим на улицу Сибирскую отправили.

Работники бытового обслуживания Курганской области когда-то были инициаторами всероссийского движения по комплексному обслуживанию населения, с достижением принципов паровоза Красных знамен. Впрочем, это дела минувших дней. Теперь курганский заказчик тратит уже времени в поисках ремонтной мастерской, помет голову над тем, где везти транспорт для доставки туда своего холодильника или стиральной машины, думает-гадает, открыто ли в обычный рабочий день предприятие бытового обслуживания населения. Значение социально-бытовой сферы, как отразилось на апрельском (1985 г.) Плане ЦК КПСС, можно растерять, и не ней обязательно подходить со столь же высоким требованием, как и во всем другим областям жизни нашего общества, добиваться, чтобы всевозможные положения были не те, что там работает, а те, для кого они работают.

К сожалению, курганский сервис этим требованиям дня не отвечает.

М. ЗАГАЙ, заведующий отделом писем газеты «Советское Зурьярье, заслуженный работник культуры РСФСР.

КУРГАН.

Номер, знакомый всем

Популярная серия телевидения ГДР «Телефон полиции 110» отметила свой юбилей

Старший лейтенант Фукс завершил свое сотое уголовное дело. За ходом расследования следит миллионы людей. И наверняка многие из них после разоблачения преступника хотя бы мысленно поздравили «юбиляра», ведь показанный телевидением ГДР фильм «Защита» был сотым выпуском популярной телесериала «Телефон полиции 110». Практически в то же самое время такой же юбилей отметила и другая серия телевидения ГДР — «Слово прокурору».

Согласитесь, лишь немногие телезрители, тем более сериалы с чуждым выдергиванием подобного испытание времени и становится, как здесь, в шуточном, «теледогматизме». В поисках творческих секретов и отправился в берлинский район Ногангсталь, чтобы здесь, в телестудии, провести «дознание» у Лотера Дутомбе, главного редактора обеих телевизионных серий.

Сегодня, пожалуй, мало кто помнит название первого фильма из серии «Слово прокурору», показанного 21 октября 1965 года — начал свой рассказ Л. Дутомбе. — А оно-то во многом оказалось пророческим: «Сервизы» изобретатель ищет компаньонов». Так вот теперь, спустя почти два десятилетия, мы можем смело утверждать, что «сервизные изобретения» — а именно таковыми мы считаем обе наши рубрики — нашло своих «компаньонов». Это миллионы телезрителей, делших с вами радости творческих удач и переживаниях с нами, когда что-то не удается.

Очевидно, у обеих серий существуют определенные принципы, отличающие их от традиционных «детективов».

Безусловно! И в этом мне кажется, кроется одна из причин того, что они с годами не перестают привлекать зрительское внимание. Обе серии мы, с одной стороны, относим к разряду так называемых развлекательных передач, а с другой — возлагаем на них высокую идейную нагрузку: они призваны помочь зрителю глубже разобраться в причинах, вызывающих правонарушения в нашем социальном обществе. Гармоничное сочетание этих двух принципов и было положено в основу серии «Слово прокурору», а затем, в 1971 году, и серии «Телефон полиции 110». В наших фильмах мы стремимся

прежде всего к анализу причин и мотивов, толкающих человека, живущего в нашем обществе, на преступление. Именно это, а не злободневная внешняя эффектная «охота за преступником», составляет главное содержание наших картин.

Лотер Дутомбе уверен, что своей популярностью фильм «Защита» обязан не только высокой степени объективности, но и тому, что зрители становятся свидетелями, казалось бы, самых заурядных житейских ситуаций, которые, однако, могут порой обернуться неоправданным несчастьем для семьи, соседей, коллег.

Особенностью серии «Слово прокурору», создаваемой на основе реальных уголовных дел в тесном сотрудничестве с генеральной прокуратурой ГДР, является заключительный комментарий юриста. Постоянный ведущий передачи рассказывает о наказании, которое пошел на преступника, заостряет внимание телезрителей на принципах данного правонарушения, указывает на возможные профилактику. Говорит, что телезрители ждут этого комментария с таким же нетерпением, как и поимку преступника.

Но для успеха фильмов не менее важно и другое. Мой собеседник рассказывает, что за годы работы над обеими сериями в тесном сотрудничестве с генеральной прокуратурой ГДР, является заключительный комментарий юриста. Постоянный ведущий передачи рассказывает о наказании, которое пошел на преступника, заостряет внимание телезрителей на принципах данного правонарушения, указывает на возможные профилактику. Говорит, что телезрители ждут этого комментария с таким же нетерпением, как и поимку преступника.

Ю. ШПАКОВ, соб. корр. АПН — «Советской культуре», Берлин.

СССР — ЭКВАДОР: ПРОГРАММА СОТРУДНИЧЕСТВА

В Кито подписана программа культурной и научной кооперации между Советским Союзом и Республикой Эквадор на 1985—1986 годы в рамках двустороннего соглашения о культурном и научном сотрудничестве. Программа предусматривает обмен делегациями деятелей культуры и науки, проведение Недели кино, гастроли театральных коллективов, взаимное ознакомление с достижениями науки и техники, развитие сотрудничества в области туризма, исторического права и киножурналистики.

Устранять летние лагеря творчества — давняя традиция в Венгерской Народной Республике. Прекрасный отдых на лоне природы, дух дружеского сотрудничества и солидарности пробуждают энергию, способствуют рождению и осуществлению новых художественных замыслов.

Теоретическая мастерская скульптуры — различия по дереву в Тате (область Комарно). Фото МТИ — ТАСС.

БИБЛИОТЕКА НА КОЛЕСАХ

В Канре проживают около двенадцати миллионов человек, но в городе открыты только двадцать три публичные библиотеки. Недавно министерство культуры АРЕ организовало специальную «мобильную службу»: три больших автобуса стали своеобразными передвижными библиотеками, которые регулярно курсируют по всем кварталам, чтобы обеспечивать быстрый обмен книг.

«МОЦАРТ-85»

Такого названия получила выставка, открытая в Зальцбурге. Все ее экспонаты посвящены В. А. Моцарту. Не только австрийские, но и многие зарубежные художники прислали на нее свои живописные и графические работы, а также музыкальные композиции.

Красочный праздничный прикол: между лето на Кубу. Карнавал. Величавое шествие фалстетовских индонезийских носильщиков по знаменитой гаванской набережной — Малеку, танцующие на ходу сотни учащихся самодельных народных танцев в ярких национальных костюмах предвещают собой праздничные спектакли. Танцуют юные мушкетеры. Фото К. Болдохозова (ТАСС).

МЕХАНИЗМ ДУХОВНОГО НАСИЛИЯ

В ПЕНТАГОНЕ рядом с пресс-центром есть небольшая комната. В ней — редакция журналов Грэнду и Грэнду и Грэнду. Пайла, делительница Эрн. Пайла, погубившая на одном из фронтов второй мировой войны с ручной и фотокамерой вместо автомата в руках. В стилизации приводит пентагонских новобранцев, но не затем, чтобы воздать должное отважному журналисту. Одна из стен помещения украшена снимками пресловутого Пайла, аккредитованного при министерстве обороны США. Местные остряки окрестили фотокамеру «способом по изучению врага».

Черная кошка пробежала между американскими прессой и армией в годы грэнду войны в Индокитае. Подобно своим единомышленникам в штатском, «медные каски» пентагонские журналисты на то, что «слишком стеснялись красными и розовыми», восстановили общественность Соединенных Штатов против очередной авантюры Белого дома. От истины далеко, зато по-своему дальновидно: если номер пройдет, можно встать за старое. Урок, извлеченный пентагонскими начальством из поражения во Вьетнаме, сводится к формуле: «Собирается в поход, наведи порядок в тылу».

Под таким девизом в Нью-Йорке (штат Род Айленд) прошла десятая конференция военных журналистов, специализирующихся на военных проблемах. Опротестованно согласившись собраться на «вражеской территории» — в местном колледже ВМС, организаторы угодили в засаду. Люди в погонах захватили трибуны и повели отгул от огня, что называется, на уничтожение. «Вы», — громил прессу офицер морской пехоты, — критикуете не только то, что и как мы делаем, но и вооруженные силы в целом, а это подрывает наш боевой дух. Другие пригрозил в военной хитрости на словах представить принципам свободы печати и подотчетности Пентагона обществу, более того, ратовали за «любое взаимное отношение с журналистами», но загромождая требованием «сперд не наносить удар в спину». Ответная реплика представитель одной из телекомпаний: «Критика не по адресу, критика — это не по адресу политиканам, по чьей милости вы зыте кровь за неправое дело», — прозвучала холостым выстрелом.

К телевидению у военных особая привязанность. Старая истина — один телеканал впечатляет сильнее десяти газет — подтвердилась и во Вьетнаме. У пентагонских пропагандистов не выходит из памяти ставшее символом той «грязной войны» изображение морского пехотинца с зажатой «Зипсо» в руках, которую он, белокурой шерстью во весь рот оператору, подносит к слезливой из бамбука и банановых листьев хижине вьетнамского бедняка. Давы такое не повторилось (не акты разбоя, а их огласка), участники вьетнамской конференции предупредили: телекамерам на поле боя не место, поскольку мол, в присутствии посторонних войско Пентагона стесняется показывать все, на что гораздо. Ведь в гигантском плиточном здании на правом берегу Потомака, где размещается министерство обороны США, не только посетителям возмущают мощь вьетнамской армии, но и циркулируют учениями данные опроса американской общественности, которые выделют телевидение из всех средств массовой информации по популярности, силе воздействия и степени доверия потребителей.

Впрочем, «медные каски» не жалуют и работников печати. В начале вторжения на Грэнду их, подобно телевизионщикам, три дня держали на расстоянии ракетного залпа от места агрессии, ссылаясь на заботу об их безопасности, то на высшие

интересы нации (Лишь год спустя в Ньюпорте военные чиновники признались, что «устраивали журналистам Грэнду и Грэнду за их «критичность»). Когда же пентагонский карантин отменили, репортерам позволили только медленным взглядом на захваченный остров, да и то под надзором армейских «гидов».

Представители прессы обиделись: дескать, чем навлекать подобную кару, или мы не служим опыту, или тому же классу? В истории Соединенных Штатов еще не было случая, когда прикомандированные к войскам корреспонденты подавали бы Пентагону, разлагая военную тайну... Но дело уже было сделано: избавившись от нежелательных свидетелей своего нового преступления против мирового сообщества, «медные каски» выжили соотечественникам в штатском уютную Белому дому версию про «блестящую победу американского оружия», якобы восстановившую величие США.

После этого можно было и размыслить величудие. Изображал полководца, министр обороны учредил двустороннюю комиссию по урегулированию взаимоотношений со средствами массовой информации. Во главе ее поставили отставного генерала Уинанта Сайда — участника беславаго похода на Индокитай (там он руководил корпусом армейских пропагандистов), а ныне шефа отдела рекламы одного из крупнейших в США военных концернов «Мартин-Маринетта». Он и семеро его помощников учили представителям прессы формальную проверку на добродетель, чем довели до истерики президента Американской ассоциации газетных редакторов Крива Блана. «Я тоже гражданин США», — возмущался Бланг гласом вопиющего в пустыне: остальные защитники интересов журналистского сословия, не выдержав осыпав, сдались на милость военных.

«В другой раз, если на кого пойдет война, вы уже нас не забудете!» — в лице Сайда заключил Пентагон глава агентства Ассошиэйтед Пресс Кит Фуллер. Не мудрено, что выработанное комиссией соглашение о перерисии выдано актом безоговорочной капитуляции средств массовой информации.

По новым правилам разделения труда между участниками будущих авантюры вперед выносятся демонстрации пентагонских мускулов одновременно смогут, если не дойдет репортеров... если не дойдет добрая воля полевых командиров. Второй раз, если на кого пойдет война, вы уже нас не забудете!» — в лице Сайда заключил Пентагон глава агентства Ассошиэйтед Пресс Кит Фуллер. Не мудрено, что выработанное комиссией соглашение о перерисии выдано актом безоговорочной капитуляции средств массовой информации.

Исхода из принципа «Пунча разрабатывает план пропагандистского контрнаступления по всему фронту и с прошлой осени неукопительно проводит его в жизнь. План, как водится, изложен на бумаге и в своих девятидцати пунктах содержит подробнейшее руководство к действию для всех звеньев военной бюрократии. Его цель — показать, до чего рачительны дальние генералы, как они пекутся о каждом

центе налогоплательщиков. Ради этого воевничавшим предписано организовать пресс-конференции, интервью, встречи с массами, записать редакции газет и журналов письмами, испрошивать эписи на радио и телестанции. Атаку на умы и сердца сорганид возлагал шеф Пентагона Уайнбергер, лично одобрявший план операции и проводивший переговоры перед камерами и микрофонами больше времени, чем за рабочим столом.

В полном соответствии с военной наукой лобовые атаки против средств массовой информации Пентагон сочетает с фланговыми ударами и диверсиями в тыловом тылу. К последним относится операция, осуществленная «медными касками» под кодовым названием «Судьба» в начале прошлого года. На очередном брифинге для журналистов, аккредитованных при Пентагоне, было объявлено, что в январе состоится запуск сверхсекретного космического корабля с заданием собрать шпионские сведения над территорией СССР. В связи с этим с представителями прессы взяли обещания. Проштрафившись, пригрозил шеф пропаганды ВВС США бригадирный генерал Ричард Эйба, заказав дорогу на космодром. «Кроме того», добавил его коллега из министерства обороны подполковник Майкл Берч, — мы позаботимся, чтобы правительство еще сильнее закрутило цензурные гайки. Давы смысл предложения дошел и до начальства предупреденных пентагонских чиновников: пришлось обзавестись газетой, еженедельником, радио- и телевизионными (С. Эйбис связался с сам Уайнбергер, заявивший после с ухмылкой: «Мы мило потоголовали, и я разъяснил собеседникам кое-какие истины»).

Как-то так получилось, что всем позволили, а Вашингтон пост забыли. Может, случайно, а может, и нет: эта газета давно досаждала администрации Рейгана своеобразием. Как бы то ни было, в итоге в Вашингтон пост волялась статья о тивневных приготовлениях Пентагона. «Медные каски» только того и ждали. Хотя публикация была построена на общедоступных данных, те, кто ее подготовил и отдал в печать, подверглись нападкам и шельмованию. «Безответственность», подырав наизусть безопасность, подыгрывание врагу!» — несло в адрес «изменников». Топ задавал все тот же Уайнбергер. Вслед за этим в Пентагон открыли очередной сезон охоты на ведьм с применением детекторов лжи.

Между тем, считает еженедельник «Элитор энд пэблишер», изображал праведный гнев, атеистичность, в сущности, ради подлинной сваре: «Вашингтон пост уместит цензуру и укрепит союз с обманутыми, которых власть предержащие натравливают на средства массовой информации. Уайнбергеру, заметил журнал, нужна позарез, дабы отбить атаку на свои проекты дальнейшей войны в Корее. Словом, налицо хитроумная наперва, подстроившая Пентагоном прессе.

В те же дни среди вашигтонских журналистов получил хождение новый пропуск в придачу к выдаваемым различными правительственными учреждениями. Новинка выглядела настоящим удостоверением личности: фотография владельца, имя, фамилия, название представляемого органа и адрес. Подделку выдал лишь приписка: «Аккредитован при военных вторжениях в Никарагуа». Кое-кто, впрочем, считает, что «шутка» эта от истины недалеко.

Александр ПАЛЛАДИН, соб. корр. «Известий» — специально для «Советской культуры», ВАШИНГТОН.

СУБТОТНИЙ КОММЕНТАРИЙ

1356

«Хороших» дней

Американцы анализируют последствия второй мировой войны, закончившейся 40 лет назад календарной милитаристской Японии.

Для Соединенных Штатов эта война продолжалась от «Арizona» до «Миссури», т. е. от японского нападения на Перл-Харбор, когда в числе прочих затонул линкор «Арizona», до подписания акта о капитуляции Японии на линкоре «Миссури».

О войне в Америке вспоминают редко. Писатель Уильям Манчестер отмечает: «Студенты слышат вам, что война не имеет никакого отношения к сегодняшнему дню». Печать сообщает, что из учебников удаляются мало значимые социальные и экономические последствия войны».

Однако 40 лет — все же оклада. И журнал «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт» в номере от 5 августа опубликовал обзор «Наследие второй мировой войны», где выражает несогласие со студентами и с учебниками. Те забыли, что война была — длительность войны для США — 1, 7. Глубочайшим образом изменили жизнь в Америке, вызвав волны перемен, которые ощущаются и сейчас, 40 лет спустя.

Война способствовала резкому росту американской экономической мощи. «Ожилившая экономика, находившаяся в застое», — пишет журнал. Резко расширился рынок труда, для работы — 35 дней (такова была — тем, что находились не у дел. Армия, сваленная ликвидировала армию безработных. В производство оказались вовлечены женщины. «Расцвело» потребление», — констатирует журнал, приводя «известное высказывание» одной женщины, послужившей работницей на авиационной фабрике: «Я купила себе манто из меха красной лисьи», — сообщила эта женщина корреспонденту журнала. — И даже не в кредит, оплатила сразу. Я не разделяла его потом в лавинку, и он у меня сохранился до сих пор».

«Для многих американцев мечта приблизилась к американской реальности», — добавляет от себя журнал «Ю. С. Ньюс».

Для большинства то были «хорошие» дни.

Американский социолог Стэдс Таунсенд в своем исследовании «Кто читает по-американски на русский язык книги «Абрама», опубликовал в октябре прошлого года поразительное исследование: «Хорошая война» — устная история второй мировой войны. Он снова использовал свой метод бесед с простыми людьми по душам — этот раз с ветеранами. Он не принял, а выслушал, что американцы выдвигали в войне дело правое и дело прибыльное. Столь удачное сочетание оставило у них в памяти главным образом добрые воспоминания о войне, несмотря на фронт, горькие убытки и трагедии. События, невинные оставшиеся у кого-то в индивидуальной памяти, назвали в своем исследовании «Хорошая война». Американские потери убитыми на всех фронтах разместились бы не половине Пискаревского кладбища...

Вот и получается война «хорошей». Вроде бы нужды зплет, война может быть справедливой и несправедливой, захватнической и освободительной, случайной и неизбежной, но разве можно быть войне «хорошей», если не стала «хорошей» память народной. Американские потери убитыми на всех фронтах разместились бы не половине Пискаревского кладбища...

Вот и получается война «хорошей». Вроде бы нужды зплет, война может быть справедливой и несправедливой, захватнической и освободительной, случайной и неизбежной, но разве можно быть войне «хорошей», если не стала «хорошей» память народной. Американские потери убитыми на всех фронтах разместились бы не половине Пискаревского кладбища...

Но, пожалуй, самое главное для остального мира последствие американского участия в войне — рост американского милитаризма. «Та большая роль», — пишет журнал, — которую заполучили во время войны военные в американской жизни, так никогда и не уменьшилась. А Теркер приводит в своей книге мнение одного из правительственных чиновников военного времени: «Самым важным наследием войны является то, о чем предупреждал Эйзенгауэр в своем прощальном послании: повальное военно-промышленного комплекса. Если в прошлом в Вашингтоне были представителями бизнеса, то сейчас они — это Вашингтон. И с нарастающим вооружением в масштабах, которые невозможны в Европе, мы создаем новый синтез власти. Это стало постоянной чертой американской жизни».

Тек — парадоксальным образом — не по капиталистическим законам участия в войне на стороне правых и справедливый вынос и пробрался опасное близко к власти американский милитаризм, угрожающий ныне и миру, и существованию самой Америки. Ведь в случае ядерного конфликта будет не до мента из меха красной лисьи... Геннадий ГЕРАСИМОВ.

Бернар Блье мы знаем по его многочисленным эпизодическим ролям в таких французских производствах, декорированных во время фестивалей, Недели французского кино и в прокате. Незадолго до этого актера, его нежизненно значительная шара заставили жень написать письмо в редакцию с просьбой рассказать о Бернаре Блье.

Возвращение Бернара Блье

М. БРОДСКАЯ.

Первым фильмом, где выступил Бернар Блье, был «Три... шесть... девять» Раймона Руло. Шел 1936 год. С тех пор карьера экранного появления актера фиксировалась в кинохронике. На сегодняшний день их 156! Еще недавно семидесяти, и можно будет перебить рекорд, которое было недавно опубликовано во французском журнале «Сине-ревию». Б. Блье родился в Бузос-Айреса в 1916 году. Рост 175 сантиметров, глаза карие, шатен, как его деловито характеризуют зарубежные кинопродюсеры. Кавалер ордена Почетного легиона (нечастое явление среди деятелей культуры Франции), снимался у столбовых переселенцев, что одно из перерешенное едва ли можно встретить в небольшой заметке. И все же название некоторых из них: Ия Аллегри, Марселя Карне, Кристиан-Жак, Алри Жюри Клозо, Жорж Лотьер, Марно Моничелли, Бертрам Тавернье, Дуэдро Моляро, Лукино Висконти, Ие Буассе, Эторе Скола, Ие Робер и многие другие. Не вопрос не-

— Сначала сценарий. Затем режиссер. Потом персонаж. — Не поощало ли вас чувство вины перед кинематографом во время трезвонного театрального периода? Вы ведь отказались от многих предложений! — Не могу назвать это виной. Мне просто не по силам уже заниматься и театром, и кино одновременно. Нельзя играть вечером такую сложную роль, которую дал Жан Ануй в театре, а днем сниматься в кино. Вообще-то я всегда работал одновременно и в театре, и в кино, но сейчас уже надо уважать свой возраст.

— Где труднее найти хорошую роль в театре или в кино? — Одинаково сложно. Опасность подстерегает один и тот же, и риск примерно одинаков. В театре, правда, все проблемы сезоновые. По крайней мере так говорят.

— Что вы испытываете на протяжении трех лет, выступая на одной и той же сцене? — На самом-то деле каждый день эту сцену я видел по-разному, ибо менялся публи-

ка. Нас иногда спрашивают: не надоело ли делать одно и то же каждый день? Я отвечаю: никогда не бывает одного и того же, никогда. — Что вы думаете о бессмертии, которое кино дарит актерам? — Это величайшая возможность для молодежи познаться с актерами, которых они не успевают увидеть живьем. Но я не верю в бессмертие актера! — Вы были очень дружны с Жаном Габеном. Как получили роль, что вы не участвовали в телевизионной передаче, посвященной ему? — Мне просто не было в Париже, когда готовилась передача. Мадан Габен и ее летки неоднократно просили меня рассказать о Жене по телевизору. Я отказывался до многих Америк передала. — Вы так симпатизируете с Бертом Ланкестером, одним из последних представителей эпохи расцвета голливуда. Каков ваш взгляд на американских киноактеров? — Американские актеры очень похожи на французских, с той лишь разницей, что они намного профессиональнее. Мне доставило большое удовольствие сниматься с Ланкестером. Это необычный человек. — Почему у вас за последние 49 лет актерской карьеры, возникла мысль: вы все так же увлечены своей профессией? — Да, я очень увлечен. Я не

— На вашем счету несколько хороших второстепенных ролей... — Второстепенных ролей не существует. Длинна роль еще ни о чем не говорит. Есть роли очень короткие, которые важны, и роли очень длинные, которые просто скучны.

— Вы любите повторять, что актер должен иметь чувство юмора. Вы знаете актеров, которые об этом не подозревают? — Да, я знаю, но о них не будем.

— Хот Бернар Блье говорит о том, что в его долгой актерской жизни было немало случайностей и его ответы на вопросы журналиста, как правило, носят шуточный, вернее, полушутливый характер, ту серьезность, с которой он подводит к своей профессии, зритель чувствует и ценит. Это самое важное для актера, чтобы его любили и чтобы он понимал зрителя.

А. БУДЕННЫЙ, соб. корр. «Известий» — специально для «Сине-ревию».

РАССКАЗЫ О ГОРОДАХ

НОВОСИБИРСК

Я утверждаю: Новосибирск — уникальный город. Он один из самых ярких символов того великого ускорения, которое придает истории социалистическая революция.

Мировую славу Новосибирск обрел своим Академгородком — Сибирским отделением Академии наук СССР. А нынче еще два академгородка возникли в Новосибирске — Сибирское отделение ВАСХНИЛ и Сибирское отделение Академии медицинских наук.

появилась там изыскательная партия Гарина-Михайловского, отвергнув юльванский лагерь и пошла вверх по Оби, исследуя версту за верстой, пока не подошла к устью реки Наменин. В своем дневнике Гарин-Михайловский записал: «На 180-верстном протяжении это единственное место, где оба берега реки и ложе скалисты. И притом самое уютое место разлива: у Колывань разлива реки 12 верст, а здесь 400 сажен».

Отвержением первоначального официального проекта Гарин-Михайловский продолжил традиции землепроходцев, которые действовали на свой страх и риск. Он был демократом до глубины души, близок и большевикам, но в среднем постоянно помогал своим немалым финансовым средствам, его любила рабочая и крестьянская масса.

Вот кто основатель Новосибирска. Именно его инженерный расчет предначертал рождение города. Строительство Транссибирской магистрали в XIX веке символизировало высочайшую скорость и прогресс, заложило основу того невероятного динамизма, который отличает развитие нашего города.

Свой день рождения Новосибирск ведет с закладки первого железнодорожного моста через Обь, в июне 1893 года.

А через четыре года, в 1897 году, на пути в шугенскую ссылку здесь остановился В. И. Ленин. 2 марта он написал Марии Александровне письмо с обратным адресом: «Станция Обь». Вот это письмо в отрывках: «Пишу тебе, потому мамочка, еще раз с дороги. Останься здесь побольше, делать нечего, и я решил принести папи и пани за дорожное письмо — третье по счету... Я переехал сейчас на лошадках через Обь и взял тебе билеты до Красноярца... Переезд через Обь приходится делать на лошадках, потому что мост еще не готов окончательно, хотя уже возведен его остов...»

Между прочим, Новосибирск тоже вырос на захваченной территории, но не у аборигенов, как Чингис, а у самого царя, у Николая II. Названные мной деревушки располагались на лесных, неприкосновенных землях царя, так называемых казенных. И недаром Николай II двадцать лет не признавал самовольно выросший город, отказывая в просьбах прирезать ему земли, несмотря на то, что город, чтобы подолжиться к хозяйству, был назван Новоновокалавским. Лишь в 1903 году царь дал Новоновокалавску статус города, да и то без уезда. Так до самой революции он именовался «Безуездный город Томской губернии».

Как же так получилось, что незанятое вырос город со столь блестящей судьбой? Мы знаем великие города, основанные князьями и царями, выросшие на месте древних крепостей или монастырей. Но вряд ли можно еще найти город, который был бы основан писателем. А Новосибирск основан человеком, который был писателем и инженером. Кто не знает терминологию Николая Георгиевича Гарина-Михайловского «Детство Теньки», «Гимназистка», «Студентка», «Инженеры»? Он был инженером-путейцем, изыскателем трасс для железных дорог. Он вел и Транссибирскую магистраль от Челябинска до Владивостока.

Кольванские купцы добились проекта, по которому железная дорога шагнула бы через Обь в старинной, богатой Колывани. Но вот

ракеты, дал схему и описание четырехугольной ракеты на кислородно-водородном топливе. Эти его расчеты легли в основу современных космических ракет. Недаром по предложению американских космонавтов, один из кратеров на Луне назван именем Контратюка. Ю. В. Контратюк погиб под Москвой в 1942 году, уйдя добровольцем в народное ополчение.

И еще есть одна уникальная черта у Новосибирска. Что такое в сущности Сибирь? Это сочетание двух великих стихий: степи и тайги. От Омска до Новосибирска, на протяжении почти восьмисот километров, идет сплошной, ровный береговой навал, который распространяется на несколько тысяч километров по горам и долам вплоть до Тихого океана. Есть в Сибири степные города — Омск, Курган, Барнаул. Есть таежные города — Томск, Красноярск. Но единственный город стоит на границе двух стихий — Новосибирск. Он как бы ступил воедино, побратал великую степь и великую тайгу. Может быть, поэтому Новосибирск вообрал в себя самые типичные черты современной Сибири. Новосибирская область — одна из самых обжитых в Сибири, но здесь меньше, чем в европейской части СССР, и это население успевает обрабатывать более четырех миллионов гектаров одной только пахотной земли в одной только нашей области.

Все эти условия, конечно, создают своеобразный сибирский характер — выносливый, упрямый, с широким размахом, который хорошо известен народам нашей страны да и всего мира.

Когда я сказал о западных деревнях, это я вспомнил Великую Отечественную войну. В Ленинском районе Новосибирска высится суровый памятник Славы «Сюбардская мата» работы новосибирского скульптора-монументалиста Александра Черуброшева. На его гигантские прямоугольные стелы занесено 36 тысяч фамилий новосибирцев, павших в боях за Родину.

Символом воинской славы не только сибиряков, но и всего советского народа стало имя Александра Покрышкина. Он родился в Новосибирске и еще мальчиком начал здесь свой трудовой путь кровельщиком «Сибстройгест». Принял тогда посмертный план Сталина «Народом у тебя такая фамилия — лопь как ты приспособился крестить крышу!». А в годы войны весь мир узнал имя Покрышкина, первого трижды Героя Советского Союза.

Наверное, все в нашей стране знают песню: «Нам оставалось только трие из восемнадцати ребят, отстоявших высоту Безымянную, семнадцать были новосибирцами. Почти все с одного завода — с «Сибсельмаша». Так что эта знаменитая песня — о новосибирцах, о сибсельмашевцах.

Ветераны войны продолжают жить и трудиться в родном городе. Их не так уже много осталось — 28 тысяч, 2 процента населения Новосибирска, но они вносят в ритм жизни города, в его энтузиазм свою фронтную закалку, свое презрение к трудностям, свой оптимизм, не ослабевающий с возрастом.

Новосибирск сейчас сконцентрировал в себе весь динамизм, которым одарила его восточная история, и поименно его на энергичную силу молодых поколений. Многие из нас помнят имена рабочих и академиков, Героев Социалистического Труда и лауреатов Ленинских и Государственных премий. Но сколько и их называть бы таких имен — сто, двести, пятьсот... все равно и не упомянул бы всех достойных. Город — это не только и не столько камень и стекло жилых массивов, асфальт магистралей и бетон заводских корпусов. Город — это прежде всего люди. Новосибирск — это мы, новосибирцы. Славу его и размах создали и ежедневно приумножают наши руки.

Анатолий НИКУЛЬКОВ. * Город с легкой походкой. Фото А. Полякова (ТАСС).

ВЫ И ВАШ ДОМ — Запасы впрок — на какой срок?

Нередко банки консервов отмирают с опаской — не испортились ли! Далеко не на каждой из них указан срок хранения, дату ее изготовления порой определить еще труднее. А домашние консервы? Каковы условия их хранения?

Е. ОСИНКИНА. На вопрос нашей читательницы мы попросили ответить кандидата медицинских наук, руководителя лаборатории Института питания АМН СССР А. ЗАЙЦЕВА.

Высокая стойкость консервов, выпускаемых промышленностью, достигается соответствующей термической и герметичной укупоркой продукта в металлической или стеклянной банке. В домашних условиях такая достоянно надежная стерилизующая температура достигнута не удастся. Поэтому плоды, простерилизованные консервы подлежат тщательной проверке.

Выработанные промышленностью консервы способны выдерживать длительные хранения: некоторые мясные продукты от трех до пяти лет, рыбные, в зависимости от вида, от одного года до трех лет, столько же фруктовые и овощные. Однако хранить так долго консервы домашней заготовки не рекомендуется.

Семейный запас консервов целесообразнее обновлять по мере надобности, но не менее одного раза в год. Как определить дату изготовления консервов, если оно не проставлено обычным образом на этикетке? К сожалению, это не так просто, так как единой системы обозначений нет, а те, что есть, порой неопределенно сложны.

Прежде чем убраться домашние консервы на хранение, за ними нужно наблюдать 2-4 недели. В это время можно выявить первые признаки порчи и по возможности переработать продукт. Правильно приготовленные консервы не должны подтекать в месте соединения крышки с банкой. Это легко проверить, если перевернуть на некоторое время вымытую снаружи и вытертую банку крышечной винта: место соединения остается сухим. Если же появилась влажность или липкость, консервы лучше не хранить, а сразу использовать. Оставшиеся в течение нескольких дней консервы в жесткой упаковке (компоты, соки, маринады) становятся прозрачными, иногда появляющиеся в только что закупоренных компотах пузырьки воздуха на поверхности плодов исчезают. В некоторых случаях соки и компоты, например, из слив, сразу после закупки бывают покрыты пеной, исчезающей через несколько дней. Если в жесткой части консервов в начале хранения появляются муть или пузырьки газа, пена, свидетельствующие о развитии микроорганизмов, то их следует вскрыть, перелить в кастрюлю, обязательно прокипятить не менее пятнадцати минут.

Если в банке под давлением газы сорваны крышкой, то содержание следует, но раздувшаяся банка выбрасывается. Так же поступают с металлическими банками, домишки которых вздулись.

Необходимо помнить, что далеко не все герметично упакованные в банки продукты предназначены для длительного хранения. В том же консервированном баночном протертом горохе, например, срок хранения ограничен. При длительном хранении консервов в металлических банках в результате медленного взаимодействия с внутренней поверхностью банки в продукт переходит железо, олово. Это не представляет опасности для здоровья, но может отрицательно сказаться на вкусе и цвете продукта. Консервированные овощи, компоты, соки и другие консервы домашней заготовки также следует хранить в защищенном от света, прохладном месте, но совсем не обязательно в холодильнике. Максимальное соблюдение правил гигиены — залог долгой доброкачественности консервов. Очень важное значение имеет соблюдение рекомендуемых в различных руководствах по домашнему консервированию пропорций уксусной или лимонной кислоты в овощных или фруктовых консервах.

Георгий Павлович САФРОНОВ

Ушел из жизни Георгий Павлович Сафронов, замечательный человек, коммунист, страстный патристический идеолог, ленинский партизан, отдавший много сил и творческой энергии воспитанию молодежи, заслуженный работник культуры РСФСР, кандидат экономических наук, член коллегии Госкомиздата СССР, начальник Всесоюзного государственного объединения «Сибиздательство».

Г. П. Сафронов родился 12 ноября 1927 года в деревне Сомино Суворовского района Тульской области. Трудовую деятельность начал в 1948 году ответственным секретарем ханнинской районной газеты Тульской области. Многие годы отдал комсомольской работе. Был первым секретарем Ханнинского района ВЛКСМ, секретарем, первым секретарем Тульского

обкома комсомола. Избирался членом ЦК ВЛКСМ. С 1969 года Г. П. Сафронов на партийной работе — первый секретарь Дубенского района КПСС, секретарь, второй секретарь Тульского обкома КПСС.

С 1969 года и до последних дней жизни Г. П. Сафронов работает в системе книгоиздания и распространения книги.

Заслуги Г. П. Сафронова отмечены высшими наградами: орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», медалями.

Светлая память о коммунисте-труженике, принципиальном и честном человеке, талантливом и чутком руководителе, хорошем товарище навсегда останется в наших сердцах.

О. ГАСУЛЬ, медицинская сестра, ЗАПОРОЖЬЕ.

ШАХМАТЫ — Конкурс ведут знатоки

Неудачное положение короля всегда побуждает к поиску комбинационных мотивов.

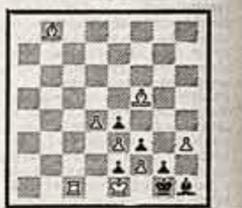
Д. ПЕТРОВ № 59

Выигрыш

Автор этюда — профессор, доктор биологических наук. Ему принадлежат более 200 научных работ в области генетики и цитологии культурных растений. Им опубликовано до 100 шахматных композиций, примерно половина которых получили отличия на конкурсах. А еще 300 этюдов хранятся в его авторском архиве. Дмитрий Федорович Петров — мастер спорта СССР по шахматной композиции.

Л. ТАМКОВ № 60

Мат в 9 ходов

В этой задаче заслуженного архитектора БССР занятое положение белая ладья серией вскрытых шахов совершает необходимый маневр с целью уничтожения стернивой лешки «13». После ее возвращения на место цель становится достижимой.

На недавнем международном турнире в Швейцарии превосходно выступил 22-летний московский гроссмейстер Андрей Соколов, завоевавший право участвовать в предстоящем турнире претендентов. И способствовала его успеху гитара.

Этот музыкальный инструмент не только таласма, который Андрей возит с собой на турниры. Гитара извлекает молодого гроссмейстера от нервных перепадов и переутомления. Струны ублажают стресс, обычно наступающий после сложной и напряженной партии.

Года два назад Соколов поехал на чемпионат мира среди юниоров. Родители сказали: мол, ничего с собой. Данию гитару таксисты и не помнят, а игра «тенькой» получилась без гитары, — рассказывает его наставник, заслуженный тренер РСФСР В. Юрков. — Пришлось в Копенгагене купить гитару. Андрей заиграл превосходно и стал чемпионом мира среди юношей.

Та же гитара была с ним и в швейцарском городе Биле. Еще перед отлетом Андрей заблаговременно не оказался ли музыкальный инструмент лишним грузом? Но в аэропорту уже родители несли гитару, и будет поможка.

Первые шахматные уроки Андрей получил у отца, кандидата в мастера. Научил он играть и второго сына, который старше на 3 года. Еще в семье призывали ребят любить к музыке. Вот и соревновались братья, кто лучше преуспевает в том и другом виде искусства.

В шахматах вперед вырвался Андрей. В Боркуте, где раньше проживал Соколов, десять летний шахматист стал обыгрывать взрослых. Узнав о его способностях, с ним выехали заниматься М. Ботаникин в своей знаменитой шахматной школе, Сергей же окончил музыкальную школу, он хорошо играет на рояле. В шахматах старший брат пока кандидат в мастера, но дальнейшее «повышение в чине» лишь вопрос времени.

Сейчас Юрий Павлович — спортивный работник. Сергей занимается наукой, он экономист. А Андрей учится в столичном институте физкультуры.

Госкомиздат СССР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Б. 02545. 50126. Изд. № 2088.

СУДИТЕ САМИ

Двое в лодке, не считая беды

НЕСКОЛЬКО лет назад мы с мужем, взяв за привычку купаться до осенних холодов, под вечер отдыхали на берегу Днепра. День выдался на славу: солнышко еще пригревало, и в последний его косы луч было уютно. Стоял октябрь, когда даже в Галичском озере вода к вечеру танет самовольно, особенно от воды. Потому долго «близки» добирались без теплой одежды на выспадши. Мы сидели, наслаждаясь тишиной... Вдруг наше внимание привлекла сцена на лодке. Двое на старинном было есно: что-то неладящее там. Подождав поближе, увидели двух грязных, мокрых, легко одетых мальчишек лет по десяти каждому. Они уцепились за борта, отламывая от большого куска, и колбасы.

большее подаккивал ему. «Соборники же они следующие: оба сироты. Жили у одного из них, пока «злая тетя» не выгнала их за какую-то незначительную провинность. Потому они решили жить путешественниками по реке. Сказали, что на лодке этой плывут издалека. В таком же духе довелось услышать много чего... Мы с мужем, доселе и не помывавшие о детях (к тому много было причин), решили: а что если усыновить, хотя бы одного из них? Мы предложили ребятам побывать у нас. Они встретили это одобрительно, даже с невольной быстротой, как за нами они не захотели идти тут же, мы договорились встретиться с ними у себя дома завтра. Дали адрес, рассказали, как добираться. Подождали на ноги всех знакомых,

Удивительно смелым был, воспитанным, красивым внутренним светом. Довольно для одежды. Немедленно, к утру! Сказку о реакции знакомых. Самые «прощенные» умы, считавшие себя интеллигентными, вдруг настроились отказаться помочь, объявляя нас «ненормальными» и т. п. И все-таки к следующему дню была у нас и одежда. Пришел и наш Сергей (названием его имя). После бессонной ночи, когда мы много передукали, мы встретили его очень тепло. И он к нам пришел с радостью и доверием. Знали, вдруг теперь представилось его светлая-разная морщина, до этого, казалось, забытая, как и история многолетней давности... Он и думать не хотел. Все

время твердил: «Вы меня иными не сдвигаете!» и при этом доверчиво заглядывал в глаза... Мы обещали. В центре старой части Запорожья растут каштаны. Тогда был большой урожай. И многие даже забыв сбавали их, собирая, кто быстрее. Самым корыстным оказался наш Сергей: и на дерево взлетел быстрее, и нарвать побольше, и быстрее всех соберет, и раздать тут же все желаемым. Оставил себе несколько штук, остальным угостил нас. И все делал с радостью и с искренней приметной радостью другим. Наше состояние тогда трудно описать. Смотрели на омытого ребенка, верящего нам, и радовались. Как же быстро стелся личина обожленности, а под ней оказался хор-

ший, интересный человек, прекрасный собеседник... Но время было позднее не только для ребенка, но и для нас. Надо было думать о ночлеге — увы, не о совмещении, после услышанного признания. Мы гуляли недалеко от районного отделения милиции. Начали угоразлять Сергея пойти вместе с нами туда «для выяснения, можно ли нам усыновить его при новых обстоятельствах». Мы могли еще сказать, чтобы как-то удержаться от побегов! Вы бы видели его в милиции: не затаив выспадши наши руки, надевался, что мы все уйдём в нашу пользу, только с такими мыслями, высказанными вслух, отпустил нас домой... Он не видел, что мы уже были старее до родителей, некрасивые оба, его это не смущало.